

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ
МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК «ХЕРСОНЕС ТАВРИЧЕСКИЙ»
СЕВАСТОПОЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

**«Исторические, культурные,
межнациональные и религиозные
связи Крыма со Средиземноморским регионом»**

(Севастополь, 5–7 июня 2018 г.)

Программа конференции
Тезисы докладов

Москва
2018

ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ
МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК «ХЕРСОНЕС ТАВРИЧЕСКИЙ»
СЕВАСТОПОЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Международная научная конференция

**«Исторические, культурные,
межнациональные и религиозные
связи Крыма со Средиземноморским
регионом»**

(Севастополь, 5–7 июня 2018 г.)

УДК 908
ББК 63.3(6Кры)
И90

Составители:
А.Д. Васильев, Н.В. Гинькут

И90 **Исторические, культурные, межнациональные и религиозные связи Крыма со Средиземноморским регионом** : программа конференции и тезисы докладов на междунар. науч. конф., Севастополь, 5–7 июня 2018 г. / сост. А. Д. Васильев, Н. В. Гинькут. – М. : Пробел-2000, 2018. – 104 с. : ил.

ISBN 978-5-98604-677-8

ISBN 978-5-98604-677-8

© Институт востоковедения РАН, 2018
© Государственный историко-археологический музей-заповедник «Херсонес Таврический», 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Оргкомитет конференции	4
План проведения	5
Программа	6
Тезисы докладов	11
Список участников	99

Международная научная конференция
«Исторические, культурные, межнациональные
и религиозные связи Крыма со Средиземноморским регионом»
(Севастополь, 5–7 июня 2018 г.)

Оргкомитет

- Наумкин В.В.** Научный руководитель Института востоковедения РАН, акад. РАН, проф., Председатель Оргкомитета
- Мельникова С.Е.** Заслуженный работник культуры РФ, Директор Государственного историко-археологического музея-заповедника «Херсонес Таврический»
- Васильев А.Д.** Руководитель Центра Крымских исследований ИВ РАН, к.и.н. Секретарь Оргкомитета
- Лебединский В.В.** Руководитель Крымской подводной археологической экспедиции ИВ РАН, к.и.н. Секретарь Оргкомитета
- Аликберов А.К.** Зам. Директора ИВ РАН, Рук. Центра изучения Центральной Евразии. к.и.н.,
- Бойцова Е.Е.** Заместитель директора по учено-научной работе Гуманитарно-педагогического института СевГУ, к.и.н.
- Седикова А.В.** Зам. Директора по научной работе ФГБУК «Государственный историко-археологический музей-заповедник «Херсонес Таврический»», к.и.н.
- Гинькут Н.В.** Ученый секретарь ФГБУК «Государственный историко-археологический музей-заповедник «Херсонес Таврический».
- Лисовой Н.Н.** Заместитель Председателя Императорского Православного Палестинского Общества, д.и.н.
- Мкртычев Т.К.** Заместитель генерального директора Государственного музея Востока по научной работе, Доктор искусствоведения
- Татарков Д.Б.** Директор научно-образовательного центра «Центр морских исследований и технологий» СевГУ, к.и.н.

ПЛАН ПРОВЕДЕНИЯ КОНФЕРЕНЦИИ

4 июня, понедельник

Заезд и размещение участников конференции.

5 июня, вторник

09.00. Регистрация участников.

10.00. Открытие конференции.

12.00. Круглый стол «Крым и его народы в прошлом, настоящем и будущем».

13.45-14.00. Кофе-пауза.

16.00. Экскурсия по музею-заповеднику Херсонес Таврический.

6 июня, среда

10.00-12.00. Работа конференции по заседаниям.

12.00-12.15. Кофе-пауза

12.15-14.15. Перерыв.

15.30. Продолжение работы конференции.

7 июня, четверг

10.00. Работа конференции по заседаниям.

13.00. Закрытие конференции. Подведение итогов.

13.30. Выездная экскурсия Инкерман-Балаклава

Отъезд участников

ПРОГРАММА

5 июня

09.00. Регистрация участников.

10.00. Открытие конференции.

(Место проведения: «Средневековый зал» музея-заповедника «Херсонес Таврический»)

12.00. Круглый стол «Крым и его народы в прошлом, настоящем и будущем».

Модератор: Александр Дмитриевич Васильев

Баранов А.В. *Межэтнические отношения народов Крыма в современный период (по материалам анкетных опросов молодежи)*

Кондратюк Г.Н. *Итальянцы Крыма в условиях социально-политических преобразований межвоенного периода (20–30-е годы XX века)*

Плюснин Ю.М. *Караимы Крыма. Путевые заметки к вопросу об идентичности.*

Сухинин С.А. *Многонациональность населения Крыма: историческое наследие и современность*

13.45. Перерыв на кофе-паузу.

14.00. Продолжение работы секции.

Серебряков К.Д., Собянин В.В. *Структура идентичности населения Крымского полуострова в XXI веке.*

Тихонова Н.Е. *Вопрос эмиграции крымских татар в Османскую империю на страницах газеты «Переводчик-Терджиман» (1883-1918).*

Цибенко В.В. *Культурные и религиозные связи крымско-татарской диаспоры в Турции с Крымом на примере деятельности организаций крымских тюрок.*

Васильев А.Д. *Итоги первой пятилетки перехода народов Крыма на латинизированный алфавит глазами М. Недима.*

6 июня, среда. 10.00. Заседание 1.

Политические, религиозные и культурные связи Крыма и Средиземноморья в древности и раннем средневековье.

Руководитель секции: *Лариса Васильевна Седикова*

Регламент выступления: 15 минут

Шульга Д.П. *Греки и номады на торговых маршрутах: параллели между Греко-Бактрийским царством и античным Крымом.*

Панченко В.В. *О корреляции походов варваров Северного Причерноморья и противостояния Рима и Персии во второй половине III в.н.э.*

Краева Л.А., Раев Б.А. *Стеклянный балзамарий из могильника «Черный Яр» в Оренбургской области.*

Пономарев Л.Ю., Федосеев Н.Ф. *Раннесредневековые жилые и хозяйственные комплексы на античном некрополе Кыз-Аул (склеп № 9).*

Ушаков С.В., Дорошко О.П. *Ранневизантийская краснолаковая керамика из раскопок под полом центрального нефа базилики Крузе в Херсонесе.*

Автушенко М.Н. *К вопросу о локализации Усть-Бельбекского городища.*

12.00. Перерыв на кофе-паузу.

12.15. Заседание 2.

Политические, религиозные и культурные связи Крыма и Средиземноморья в средневековье.

Руководитель секции: *Вадим Владиславович Майко*

Регламент выступления: *15 минут*

Моисеев Д.А. *Технологическое влияние Византийской империи в Хазарском каганате на примере исследования строительной керамики нижнедонских хазарских крепостей.*

Могаричев Ю.М. *Хазары в Крыму: версия А.С. Уварова.*

Калинина Т.М. *Птолемеевы названия «Меотис», «Понт» и «Таврика» в труде ал-Баттани.*

Майко В.В. *Новое в изучении генуэзских памятников Крыма.*

Гинькут Н.В. *Поливная керамика XII - XIII вв. с латинской символикой из раскопок Херсонеса.*

Прудников В.В. *Крым на Каталонском атласе 1375 г.*

14.15. Перерыв.

15.30. Заседание 3.

Политические, религиозные и культурные связи Крыма и Средиземноморья в средневековье.

Руководитель секции: *Марк Григорьевич Крамаровский*

Регламент выступления: *15 минут*

Бочаров С.Г. *Средиземноморье и Крым в XIII–XV вв. Латинская Газария – генуэзские и венецианские владения на крымском побережье: археологический контекст.*

Кладченко О.В. *Турецкие курительные трубки из раскопок поселения Кенегез Восточное в 2017 г.*

Грачев Д.В. *Крым и Средиземноморье: коммуникационные связи XIII-XV вв.*

Коваленко В.В., Шимеберева Е.В. *Заметки XII–XV вв. в греческом Синаксаре как свидетельства межэтнических контактов в Сугдее.*

Крамаровский М.Г. *Средиземноморье в зеркале истории и культуры Солхата.*

**7 июня, четверг. 10.00. Заседание 1.
Крым и Восток новое и новейшее время.**

Руководитель секции: Виктор Викторович Лебединский

Регламент выступления: 15 минут

Тетерин В.И., Чашин Е.В. *Творческое наследие Г.В. Вернадского: Пермь-Крым-Константинополь.*

Храпунов Н.И. *Увидеть Восток: Элизабет Крейвен в Крыму.*

Могаричев К.Ю. *«Крымский проект» еврейской автономии в постсоветской историографии.*

Иванов А.В. *Карта С.А. Зернова «Распределение биоценозов в Черном Море у Севастополя» 1912 г. как источник по исторической топографии и топонимике региона.*

Лебединский В.В., Татарков Д.Б., Двухшерстнов В.И., Пронина Ю.А. *Подводно-археологические исследования Института востоковедения РАН и Севастопольского государственного университета в прибрежной акватории Северной стороны г. Севастополя в 2017-2018 гг.*

Васильев Д.Д. Памятники Крыма, воспетые А.Мицкевичем, на гравюрах и фотографиях XIX - начала XX вв. из российских архивов.

13.00. Закрытие конференции. Подведение итогов

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ

Автушенко М.Н.

К вопросу о локализации Усть-Бельбекского городища

Одной из главных задач в изучении античного и средневекового Крыма, является понимание той роли, которую играл полуостров в системе морской компоненты Черноморско-Средиземноморских торговых связей, более известных как Великий шелковый путь.

Еще в 1967 г., крымский археолог П.Н. Шульц обратил внимание на перспективы исследования устьев рек Кача и Бельбек [1]. Позднее об этом писал С.Б. Сорочан. [2] О важной роли Западного берега Крыма в политике Римской империи писал В.М. Зубарь. [3]

Тем не менее, несмотря на призывы научной общественности и отдельные исследования, вопрос изучения акватории Западного берега Крыма, практически не сдвинулся с места. На сегодня, нет точных данных о локализации Усть-Бельбекского городища, отсутствует целостная картина развития Западного Крыма в средневековье.

Причиной этого, на наш взгляд, являются как субъективные, так и объективные причины, и в частности, то, что узкоспециализированный подход к изучению данного вопроса, практически исчерпал себя. Для преодоления кризиса, необходимы широко-масштабные междисциплинарные исследования, которые помимо традиционных археологических исследований, будут включать в себя широкое привлечение исторических источников в непосредственной связке с гидрографическим исследованием прибрежной полосы Западного Крыма.

Одним из важных источников для локализации средневековых крымских портов, являются портоланы – карты к морским лоциям, получившие распространение, начиная с конца XIII в. На сегодня, наиболее наиболее полной работой по средневековым портоланам Черного моря, является монография А. Ю. Гордеева [4].

Гордеев упоминает топоним Feti, о котором он пишет следующее: «Всего 32 варианта написания. Из них: feti 48, lefti 33, lofeti 20, rosetti 12, rofeti 11, lefeti 7, fetis 3, roseti 3, fotis 2, lofar 2, lofeto 2, nipi 2, rati 2, c. brancho 1, fati 1, fetim 1, lefeto 1, lefetti 1, litar 1, llofer 1, lofety 1, lofti 1, loseto 1, ro[...] 1, rofe 1, rosett 1, rositi 1, rosoti 1, rosseti 1, rossetti 1, seti 1, zapi 1, ? 7» и локализует его в районе устья реки Кача. [5]

Однако, имеющиеся в нашем распоряжении итальянские документы XIV в. [6,7,8], позволяют локализовать порт Feti в районе устья реки Бельбек. Эта локализация согласуется с данными более поздних источников, таких как Эвлия Челеби [9], а также визуальными наблюдениями швейцарского пу-тешественника Дюбуа де Монпере [10].

О существовании развалин крепости в районе устья Бельбек, известно и из более поздних источников, относящихся к периоду Крымской войны (1854 г.) [11], а также из археологических разведок и раскопок, проведенных в начале XX в., Н.М. Печенкиным. [12]

Эти данные позволяют нам локализовать Усть-Бельбекское городище и приблизительно проследить его историю. [13] По всей видимости, городище возникло, как таврское укрепление для населения, живущего в устье реки Бельбек. С большой долей осторожности, мы предполагаем, что это городище и есть знаменитая Дандака, упомянутая у Аммиана Марцелина. [14]

С началом греческой колонизации Крыма и основанием Херсонеса, городище становится эмпорием и играет важную роль в торговле Херсонеса с варварскими племенами. Одновременно, укрепление используется варварами, как пиратская база для нападения на торговые корабли, следующие из Херсонеса в Калос Лимен.

В I в. н.э., в рамках борьбы Рима с пиратством на Черном море, Усть-Бельбекское городище переходит под власть римского командования. Возможно, именно в этот период, на высоте Алькадар возводится крепость, которая могла выполнять две задачи: защищать торговый порт и служить форпостом для дальнейшего наступления римлян вглубь Бельбекской долины. Видимо, уже в этот период создается торгово-оборонительная система, продержавшаяся до конца XVIII в.: морской порт и защищавшая его крепость.

Период с IV по XIII вв., наиболее темный в истории Усть-Бельбекского городища. В XIII в., крепость выдерживает осаду монголов во время их набега на Крым. С конца XIII в., как свидетельствует неясное упоминание в Хронике Тохта-бея, крепость переходит под власть государей Феодоро и становится вторым после Каламиты портом княжества.

С начала XIV в., порт наносится на морские карты и под названием Фети упоминается, как один из важных пунктов черноморско-средиземноморской торговли.

В связи с общим упадком морской торговли в Черном море после османского завоевания, крепость и город постепенно приходят в запустение. Набеги запорожских и донских казаков в XVII в., также не способствовали процветанию морского порта. Тем не менее, порт Бельбек продолжал существовать, о чем свидетельствуют не только сведения графа П.А. Толстого и упоминания его у рабби Азарья, но и данные османских и европейских морских карт XVIII в. [15]

Основание в 1783 г. города Севастополя, привело к окончательному упадку порта Бельбек, а переселение православного населения Крыма и к исчезновению самого топонима.

Библиография

1. Шульц П.Н. Скифский город на реке Булганак. Археологические исследования на Украине в 1965-1966 гг., вып. 1, Киев, 1967. С. 118-119.
2. Сорочан С. Б. Экономические связи Херсонеса со скифо-сарматским населением Крыма в I в. до н. э. - V в. н. э. // Античные государства и варварский мир, Орджоникидзе, 1981. С.27-28.
3. Зубарь В.М. Итоги и перспективы изучения римских военных древностей древностей Таврики/ Древнейшие общности земледельцев и скотоводов Северного Причерноморья (V тыс. до н.э. – V в. н.э.): Докл. науч. конф./ под ред. доктора ист. наук проф. Е.В. Ярового и др., Тирасполь, 2002 г.
4. Гордеев А. Ю. Топонимия побережья Черного и Азовского морей на картах-портоланах XIV-XVII вв. Киев: ДНВП «Картографія», 2014. 479 с.
5. Ibid. С. 373.
6. Цит. по Еманов А.Г. Север и юг в истории коммерции: на материалах истории Кафы XIII-XV вв. Тюмень: МИ «Рутра», 1995. С.161.

7. Регесты документов фонда *Diversorum Filze* секретного архива Генуи, относящиеся к истории Причерноморья под ред. С. П. Карпова // Причерноморье в средние века, Вып. 3. М.-СПб.: Алетейя, 1998. С.10.

8. Stello A. Grenzerfahrung Interaktion und Kooperation im spätmittelalterlichen Schwarzmeerraum. Universität Trier, 2011. URL: http://ubt.opus.hbz-nrw.de/volltexte/2012/753/pdf/Stello_Diss.pdf

Автор ошибочно считает, что топоним *Leffeti* относится к порту Батуми, игнорируя как данные портоланов, так и письменные источники.

9. Челеби Эвлия Книга путешествий. Крым и сопредельные области (пер. Е. В. Бахревского). Симферополь: ДОЛЯ, 2008. С. 67-69.

10. Кеппен П. И. Крымский сборник. СПб, 1837. С. 248.

11. Веникеев Е.В. Севастопольские маршруты Раскопки в окрестностях г. Севастополя Симферополь: Таврида, 1988. С. 117.

12. Печенкин Н.М. Раскопки в окрестностях г. Севастополя/ ИТУАК № 38. Симферополь, 1905. С. 31

13. Визуальный осмотр местности в районе 30-ой береговой батареи, позволил обнаружить кизил-кобинскую керамику и зольники, а также керамику, датируемую II в. до н. э. – XVIII в. н. э.

Эти данные нуждаются в уточнениях путем проведения полноценных археологических раскопок.

14. Намек Аммиана Марцелина на города, свободные от человеческих жертвоприношений, позволяет предположить, что ранее в этих городах, такие жертвоприношения совершались. См: *Amm. Marc., Resgestae*, XX, 8, 35; перевод Ю. А. Кулаковского и А. И. Сонни. М. 2005.

15. Согласно османским источникам XVII в., Балбек (Balbek), – это название речной долины реки Кабарта. И лишь позднее, топоним Балбек был перенесен на населенные пункты, расположенные в низовьях реки, а после присоединения Крыма к России и на саму реку Кабарта (сейчас - река Бельбек).

Баранов А.В.

Межэтнические отношения народов Крыма в современный период (по материалам анкетных опросов молодёжи)¹

Тема актуальна, поскольку в условиях воссоединения Крыма с Россией важно обеспечить консенсус регионального сообщества, укрепить ценности, ориентации и установки российской идентичности в Крыму. С особой остротой эти задачи стоят применительно к студенческой молодёжи Республики Крым и г. Севастополя, от которой во многом зависит будущее межэтнических отношений на полуострове. Ранее по этой программе проведён пилотажный опрос общественного мнения студенчества в Республике Крым (октябрь 2017 г.) под руководством д-ра социол. наук, проф. В.А. Чигрина (выборка 90 чел.) (Баранов, Донцова, Чигрин 2017: 10-14). Пилотажный опрос в двух регионах проведён по единой программе, разработанной коллективом грантового проекта под руководством д-ра полит. наук, проф. И.В. Юрченко. Предполагаем, что межэтнические

---

¹ Исследование выполнено в рамках проекта Российского фонда фундаментальных исследований № 17-03-00802 «Конфликтогенные и интеграционные факторы развития человеческого потенциала Юга России в условиях новых геополитических вызовов».

восприятия и установки поведения молодёжи г. Севастополя – города с прочными патриотическими традициями, в населении которого численно доминируют русские, имеют специфику в сравнении с более полиэтничной Республикой Крым.

Цель работы – интерпретировать показатели восприятия межэтнических отношений студенческой молодёжью г. Севастополя по итогам пилотажного анкетного опроса.

Теоретической основой работы является конструктивистская парадигма этничности, в рамках которой социально значимые этнические различия осмысливаются в качестве проявлений коллективного и индивидуального самосознания, а этнические границы воспринимаются как подвижные (Тишков 2013: 40-60).

Опрос носил пилотажный характер. Исследование в г. Севастополь провела в декабре 2017 г. канд. филос. наук, доц. Л.Н. Гарас (выборка 50 чел.). Выборку составили бакалавры и магистранты Севастопольского государственного университета, поровну – обучающиеся по социально-гуманитарным и техническим направлениям. Выборка пропорциональна по гендерному составу: 23 женщины и 27 мужчин, соразмерно представлены студенты всех курсов (возраст 18-22 года). Этническая самоидентификация опрошенных отличается от состава всего населения г. Севастополя, зафиксированного переписью 2014 г., что объясняется составом студентов. В выборке русские составили 74%, украинцы – 6%, белорусы – 4%, крымские татары – 4%, а 12% не указали свою этничность. По итогам переписи 2014 г., среди всех постоянных жителей г. Севастополя было 81,1% русских, 14,2% украинцев, 1,5% крымских татар, 1,0% белорусов, а не указали этничность 4,9% (Итоги переписи населения 2015: 135-141). Религиозная самоидентификация респондентов: православных – 20%, христиан – 22%, атеистов – 16%, не указавших свою позицию – 34%, а также по 1 чел. – буддист, язычник, теист, «просто верующий».

Декларируемая степень значимости этнической принадлежности человека в повседневном общении опрошенных умеренна. Считают этничность значимой (ответ «Скорее, да») 16% респондентов (для сравнения – в Республике Крым 21,2%), не считают (ответ «Скорее, нет») – 74% (в РК – 70,6%), а затруднились ответить 10% в Севастополе и 8,2% в РК. В ситуациях, требующих доверия и риска (совместное дело, финансовые операции, лечение близких и т.д.), значение этнической принадлежности человека повышается лишь до 18% (в РК – до 29,4%) (Баранов, Донцова, Чигрин 2017: 12-13). Эти пропорции мало различаются в этнических подвыборках.

Характер межэтнических отношений в г. Севастополе положительно оценивается относительным большинством респондентов (44%) как «доброжелательность, мирное сосуществование» (почти не отличается от мнения студентов в РК –43,5%) либо «терпимость» (26% в Севастополе и 30,6% в РК), «доверие» (10% ответов в Севастополе и 7,1% в РК). Напряжёнными межэтнические отношения сочли 20% опрошенных в Севастополе и 17,6% в республике, а конфликтными – никто в Севастополе и 1,2% в РК (Баранов, Донцова, Чигрин 2017: 12-13).

Вероятность реальных межэтнических столкновений в своём городе оценивается респондентами в среднем на 29,6 баллов из 100 максимальных (опрошенные в Республике Крым студенты дали оценку 36 баллов) (Баранов, Донцова, Чигрин 2017: 13). Оценка вероятности реальных межэтнических столкновений более высока среди студентов технических направлений подготовки в г. Севастополе (32,3 балла в сравнении с 26,8 в подвыборке гуманитариев).

Будущее межэтнических отношений в городе воспринимаются опрошенными студентами противоречиво. Считают, что через

5 лет характер межэтнических отношений, «скорее, улучшится», 28% респондентов в г. Севастополе и 10,6% – в республике; «не изменится» – 40% в Севастополе и 32,9% в РК; «скорее, ухудшится» – 8% в городе и 18,8% в республике; затруднились с ответом 24% в Севастополе и 37,7% в Республике Крым. Ввиду малого числа украинцев и крымских татар в севастопольской выборке их ответы не репрезентативны. Но опрошенные в Республике Крым студенты-украинцы предпочли ответы о неизменности межэтнических отношений в регионе либо уклонились от ответа. Опрошенные крымские татары считали, что межэтнические отношения «скорее улучшатся» – 6,7%, «никак не изменятся» – 26,7%, «скорее ухудшатся» – 20%, а затруднились с ответом – 46,6% (Баранов, Донцова, Чигрин 2017: 12-13). Таким образом, риски негативного восприятия межэтнических отношений проявились в наибольшей мере среди опрошенных крымских татар.

Подведём итоги исследования. Установки опрошенной студенческой молодёжи по преимуществу демонстрируют модель избегания межэтнического конфликта, добрососедских межэтнических отношений. Межэтнические отношения в г. Севастополе более устойчивы и позитивны, чем в Республике Крым. Одновременно, наблюдается латентная конфликтность, связанная с восприятием статуса этнических групп региона, их поведения в публичной политике, возможных намерений повысить свой коллективный статус. Риски негативного восприятия межэтнических отношений проявились в наибольшей мере среди опрошенных крымских татар.

Данные результаты пилотажного опроса студенческой молодёжи г. Севастополя и Республики Крым нуждаются в перепроверке после проведения анкетных опросов с массовой выборкой. Целесообразно расширить рамки объекта исследования,

включив в выборку работающую молодёжь и старшекласников средних школ. В анкету предлагается добавить вопросы об иерархии коллективных идентичностей респондентов (национальной, этнических, религиозных, региональной, локальных и др.), а также вопросы о межэтнических и межконфессиональных дистанциях, о предпочтениях языкового поведения респондентов. Необходимо также проведение одновременно с массовым экспертного опроса в обоих субъектах Российской Федерации.

Учитывая особые условия, в которых находятся г. Севастополь и Республика Крым (пограничность, информационная война со стороны стран Запада и Украины, повышенная открытость молодёжи контактам с украинским политико-информационным пространством), необходима целенаправленная политика реинтеграции молодёжи Крымского полуострова в российское социокультурное и политическое сообщество, направленная на создание прочной и осознанной российской идентичности. В проведении такой политики регулярные социологические исследования и политическая экспертиза призваны стать важным и профессионально реализуемым направлением.

Библиография:

Баранов А.В., Донцова М.В., Чигрин В.А. Межэтнические отношения в Краснодарском крае и Республике Крым в зеркале общественного мнения молодёжи: сравнительный анализ // Общество: социология, психология, педагогика. Краснодар, 2017. № 11. С. 10-14.

Тишков В.А. Российский народ. История и смысл национального самосознания. М., 2013. С. 40-60.

Итоги переписи населения в Крымском федеральном округе / пред. редкол. А.Е. Суринов. М., 2015. С. 135-141.

Итоги первой пятилетки перехода народов Крыма на латинизированный алфавит глазами М. Недима

С 26 февраля по 6 марта 1926 г. в Баку состоялся 1-й Всесоюзный Тюрколо-гический съезд. Решения съезда и высказанные на нем идеи на многие годы вперед определили ход развития тюркологии и культурного строительства в тюркоязычных регионах России. Съезду придавалось, кроме научного, важное политическое и общественное значение. Особенно в связи с обсуждением острых проблем латинизации алфавитов для национальных языков и программ культурного развития регионов.

В этой связи интересны документы созданного в 1924 г. Крымского Комитета Нового Тюркского Алфавита, хранящиеся в Архиве РАН в фонде 676 «Всероссийский Центральный Комитет Нового Тюркского Алфавита». Важным типом источников о латинизации алфавитов тюркских народов Крыма являются ежегодные отчеты Крымского Комитета НТА, отправлявшиеся в Центральный Комитет в Баку. В ходе работы в Архиве РАН автором доклада был обнаружен один из первых отчетов Крымского Комитета о деятельности по введению нового алфавита в Крыму, составленный М. Недимом и А. Лятыфзаде (1, 152-158 об.). Хотя отчет датирован 7 марта 1928 г., во введении его авторы считают необходимым осветить начальный период латинизации в Крыму. В докладе представлен указанный отчет, к которому нами будут даны пояснения и комментарии.

Источники:

1. Архив Российской Академии наук (РАН), Ф. 676. Оп.1. Д.34. Лл.152-158 с об.

**Памятники Крыма, воспетые А.Мицкевичем,
на гравюрах и фотографиях XIX – начала XX вв.
из российских архивов**

Цикл «Крымские сонеты» Адама Мицкевича был написан поэтом в период после восстания декабристов в С.Петербурге и оказался весьма созвучным настроениям просвещенного русского общества. Тогда, в гнетущей обстановке подавленности, романтические описания южной природы, лирические ориентальные сюжеты с оттенками ностальгии мятежной души героя, облеченные в утонченные стихотворные формы были, тем не менее, по-разному восприняты в России и в Польше. Между сторонниками и противниками романтизма возникла полемика, в которой А.Мицкевич вынужден был ответить статьей на упреки оппонентов. Варшава готовилась к восстанию и «Конрад Валленрод» был ближе к настроениям польского общества.

Оценка же русским обществом «Крымских сонетов» лучше всего отражена в одном из писем А.Мицкевича из С.Петербурга: «Почти во всех альманахах (здесь их множество) фигурируют мои сонеты; они имеются уже в нескольких переводах. Я уже видел русские сонеты в духе моих»

В «Крымских сонетах» описываются преимущественно пейзажи, древние города и памятники окрестностей и города Бахчисарая и юго-западного Крыма. Мы постарались найти в российских архивах старинные гравюры и фотографии описанных поэтом мест. И прокомментировать эти материалы в связи с посещением их А.Мицкевичем, историческими данными и современным состоянием природных объектов и древних памятников.

В виде иллюстрации к докладу проводится презентация второго дополненного издания Турецким историческим обществом на русском и турецком языках альбома Д.Д.Васильева, Г.В.Длужневской и Х.Кырымлы «Крым в прошлом в старых фотографиях» с материалами из академических и частных архивов и коллекций.

Доклад может быть прочитан на русском или крымско-татарском языках и сопровождается видеорядом.

Гинькут Н.В.

Поливная керамика XII–XIII вв. с латинской символикой из раскопок Херсонеса

Исследования византийского Херсона на протяжении почти 200 лет открыли нам многочисленные материалы, связанные с последними веками существования города. Поливная керамика, одна из массовых групп, отражает торговые и культурные приоритеты жителей. Среди множества находок выделяется около десятка предметов глазурированных чаш, декорировка которых так или иначе связана с присутствием латинян в Средиземноморском бассейне.

Одно из блюд (археологически целое) типа «Lakabi» (Сирия), XII в. найдено при раскопках Северного берега, 10-а квартала, в слое пожара, вместе керамическими материалами и монетами середины XIII столетия, декорировано в центральной части равноконечным крестом с ромбовидными ветвями и каплями на концах (изображение герба г. Пизы), заключенного в стилизованный венок. Оказаться в византийском Херсоне оно могло как в качестве паломнического сувенира из Святых мест, так и в качестве дорожного «заморского товара».

Изображение венецианской наввы (нефа) конца XII столетия, эпохи третьего Крестового похода, встречается на поливной чаше группы Incised Sraffito Ware (Aegean Ware) из раскопок О.И.Домбровского средневековой усадьбы в районе античного театра. Чаша датируется в пределах конца XII- первой половины XIII вв.

С латинским типом крестов связано другое красноглиняное блюдо типа «Zeuxippus Ware», Groupe II из раскопок Р.Х. Лепера в 1908 году на северо-востоке городища, из слоя разрушения середины -60-х гг. XIII в. Все пространство занимает графическое изображение восьмиконечно креста, выполненного, двойным контуром. Свободное пространство и центральный круглый медальон занимают обращенные вниз небольшие крестики-трилистники, нижняя часть которых более вытянута. На чаше сохранились т.н следы ремонта, а скорее всего отверстия для крепежа для подвешивания.

Изображение восьмиконечных крестов (герба г. Амальфи, впоследствии символа ордена Ионитов (Госпитальеров)) встречается на блюдах и чашах двух групп декорировка, которых выполнена в едином стиле, в техниках подглазурной росписи ангобом (Slip-painted Ware and imitations) или «sgraffito» с дополнительной подцветкой красками. Некоторые блюда исследователи связывают с производством керамики порта св. Симеона (Port Saint Symeon Ware and imitations), обслуживавшем Антиохию времен крестоносцев; остальные считают «деривайтами» этого типа керамики. Находки этих сосудов присутствуют в слоях разрушения середины- 60-х гг. XIII столетия. В XII-XIII вв. Орден Иоаннитов вел активную миссионерскую деятельность, защищал пилигримов, оказывал благотворительность. Основатели Ордена, итальянские купцы, вели активную торговлю в Средиземноморском регионе.

Керамика Incised Sraffito Ware, «Zeuxippus Ware» Groupe II, Port Saint Symeon Ware» или их имитации массово присутствует

в слоях поздневизантийского Херсонеса середины -60-х гг. XIII в. Аналогичный набор поливной посуды, встречается во многих портах и прибрежных городах XII-XIII столетия Восточного Средиземноморья, Греческого побережья и островов, Малой Азии. Находки однотипной поливной керамики второй половины XII-XIV вв. в качестве груза кораблей, и при раскопках различных торговых городов Средиземноморского и Причерноморского побережья позволяют проследить морские торговые маршруты, оценить особую роль в ее распространении итальянских купцов. (Vroom J., 2016; Francois V., 2005). Современные исследования поливной керамики периода Крестовых походов и итальянской торговой экспансии в Средиземноморье и Причерноморье показали ее роль не только балласта на корабле, но и как товар «пользующийся спросом и дающий определенный доход». (Stern E. 2012; Зеленко и др., 2010).

Наличие данного археологического материала в слоях Херсона свидетельствует о приобщении или вовлеченности города в первой половине XIII в. в торговую экспансию итальянских негоциантов, посещения латинских миссионеров или пилигримов данной территории до периода целенаправленной активной колонизации Северного Причерноморья итальянскими морскими республиками. (Еманов А.Г., 1982).

Грачев Д.В.

Крым и Средиземноморье: коммуникационные связи XIII–XV вв.

Во втор. пол. XIII – сер. XIV вв. происходит оживление торговых и межкультурных отношений на протяженных отрезках евразийской трансконтинентальной системы путей, соединявшей

Восточную Азию и Средиземноморье – Великом шелковом пути. Важное место в этой системе занимает полуостров Крым, выступая особой экономической буферной зоной, существование которой было невозможно без развитой системы транспортной коммуникации.

Исследование формирования и развития устойчивых торговых связей Средиземноморья и золотоордынского Крыма является необходимым условием объективной оценки взаимодействия двух регионов, и невозможно без освещения существовавших векторов торговли, путей коммуникации полуострова во втор. пол. XIII-XV вв.

Исторически сложившаяся негативная оценка феномена Рах Mongolica XIII в., зачастую не придает значения возникновению условий объединения множества экономических зон средневековой Евразии в единую систему и расширения культурных контактов от побережья Желтого моря до берегов Средиземноморья. В результате монгольских завоеваний политические, военные и торговые связи лишаются региональной ограниченности (Единство Евразии, 1993: 16).

С древнейших времен на территории Крыма шли активные торговые процессы (Шпулер 2016: 389), а в XIII в. результате процессов глобализации (Труды 89: 90) за короткий период полуостров из византийской окраины становится важнейшим транспортным узлом торговой системы Улуса Джучи и международных политико-экономических отношений империи Чингисидов.

Крымско-Азовский регион во втор. пол. XIII – втор. пол. XIV вв. занимает особое место на межкультурном пограничье Восток-Запад, объединив морские Средиземноморские и сухопутные континентальные маршруты Великого шелкового пути из Китая.

Во втор. пол. XIII в. Крымский улус попадает в сферу экономического интереса итальянских морских республик (Генуя, Венеция), принимающих активное участие в торговле на Черном море и имеющих лидирующее влияние в регионе до сер. XIV в. (Карпов 1990: 220-224)¹. Восстановление торговых и культурных связей было вызвано стремлением выхода купеческой элиты на новые рынки и желанием ханских ставок получения прибыли от контроля над транзитными путями и ресурсами, а также реформой монетной системы и созданием благоприятных таможенных льгот внешней торговли.

Объединение удаленных территорий континента в единую систему монгольского мира, укрепление государств-осколков Империи Чингисхана вылилось в создании огромной сети дорог с караван-сараями и охраной, ямской (почтовой) службы с уртонами (станциями), способствовали оживлению торговли, и обеспечивали условия для быстрого и относительно безопасного передвижения торговых караванов.

Из десятка контактных экономических зон на территории Евразии втор. пол. XIII – сер. XIV вв., формирующих новую модель политкультурного единства и являющихся сосредоточением политических сил, ремесленных центров, рынков, связанных развитой сетью дорожной коммуникации, можно назвать следующие:

1) Крымско-Азовская (Тана); 2) Северо-Прикаспийская (Хаджи-Тархан); 3) Средневожская (Сарай); 4) Восточно-Прикаспийская (Сарайчик); 5) Приаральская (Ургенч); 6) Северо-казахстанская (Отрар); 7) Северо-Чагатайская (Алмалык); 8) Ганьчжоу; 9) Восточно-китайская Ханчжоу; 10) Ханбалык (Пекин), столица Великого Юаньского Государства (Крамаровский 2017: 19).

---

¹ Наивысшего расцвета данные торговые контакты согласно С.П. Карпову достигают в 1320-1330 гг., и претерпевают кризис к 1350 г. из-за смещения приоритета Юаньского Китая в сторону Центральной Азии, борьбы за монополию итальянских морских республик и кризиса банков.

Более подробно остановимся на Крымско-Азовском регионе как одном из важнейших на перекрестке торговых путей из бассейна Средиземного моря внутрь континента.

В период XIII-XIV вв. международная торговля в городах Южного Причерноморья носила в основном посреднический характер, ориентируясь на транзит товаров (Карпов 1990: 333). При этом наибольшая часть торгового экспорта Золотой Орды шла так же через черноморские порты.

Можно выделить несколько основных контактных векторов Крыма. Первое, определяющее с кыпчакской степью – столицей Золотой Орды - Сарае на Волге (важным звеном в пути в Ургенч и далее в Китай) (Крамаровский, 2012: 126). Второе – Египет (Каир). Третье направление – Средиземноморье (Шпулер 2016: 398; Хеллер 2001: 113). О значимости европейского вектора говорит товарооборот, объем которого сравним лишь с мамлюкским Египтом.

Внутри региона возникает несколько экономических зон: тюркская (под контролем Солхата), греко-латинская (под контролем Азака-Таны (Крамаровский 2012: 6)), и генуэзская (Каффа) – являющаяся проводником средиземноморского торгового направления (Крамаровский 2003: 524).

Торговля государств Чингисидов была построена на основе караванного транзита, с поэтапной доставкой товаров из одного пункта в другой, с закупкой или продажей товаров на местных рынках, базарных городах и селениях, с дальнейшим следованием по маршруту.

Во многом развитию транзита способствовала система централизованной чингисидской почтовой службы со специальными станциями - ямами, расположенными вдоль караванных дорог, - обеспечивающей передвижение по торговым путям и обслуживание посольских миссий, государственных служащих, доставку сообщений. Ям (тюрк. jam, тат.) – станция, содержащая разгонных ямских лошадей (с почтмей-

стером jamčī, зрителями jurčī, «постояльцами дворами» (Шпулер 2016: 358) и конюшнями), а также селение вблизи, обслуживающее службу ямской гоньбы. В «Сокровенном сказании» отмечается создание уртонной (почтовой) службы в 1235 г. Великим ханом Угедеем (Сокровенное сказание 1941: 197-198). По данным «Юань-ши», создание данной службы датируется 1229 г. (Базаров 2014: 34)

На 1333 г. есть свидетельство существования уртонного маршрута Крым-Азак с 18 станциями-ямами. Согласно данным Ибн Баттуты, Солхат и Азак были связаны транспортной артерией, состоящей из 18 станций-ямов.

Подтверждением существования развитой ямской системы на территории полуострова, наличия ямских поселений и транспортных маршрутов из портовых городов в сторону степи может служить упоминание ал-Муфаддалы о почтовых лошадях «йулак» в ставке правителя Крыма Таюка и сообщение секретаря султана Бейбарса Ибн 'Абд аз-Захира о переходе в один день из Судака в Солхат каирского посольства 1263 г., со скорым передвижением в сторону степи к хану Берке (История Казахстана, 2005: 153, 75). Из более поздних источников, описывающих сеть крымских трактов, представляет интерес «Универсальное описание Крыма» 1783 г. В.Х. Кондараки (Кондараки, 1783).

Важными направлениями уртонной транспортной системы полуострова можно назвать пути от причалов Судака и Каффы в сторону золотоордынского Солхата (совр. г. Старый Крым), административного центра контролирующего передвижение потока товаров между Средиземноморьем и степями Дешт-и-Кыпчака (Крамаровский 2017: 19).

В рамках вопроса коммуникации Крыма и Средиземноморья, ввиду более детального освещения уртонных маршрутов восточной части Монгольской империи, связывающих Ханбалык и Каракорум, отсутствия подробных источников о западной ча-

сти, проблема изучения ямской системы Крымского полуострова втор. пол. XIII - XV вв. требует отдельного исследования.

Библиография:

Базаров 2014 – Базаров Б. В. Коммуникации и связь в Монгольской империи // Власть. 2014 г. № 10

История Казахстана 2005 – История Казахстана в арабских источниках. I том. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Извлечения из арабских сочинений, собранные В.Г. Тизенгаузенем. Переработанное и дополненное издание. Дайк-пресс, Алматы, 2005

Карпов 1990 – Карпов С.П., Итальянские морские республики и Южное Причерноморье в XIII—XV вв.: проблемы торговли.— М.: Изд-во МГУ, 1990 г.

Кондраки 1783 – Кондараки В.Х. Универсальное описание Крыма 1783 г. СПб

Крамаровский 2017 – Крамаровский М.Г. Рах Mongolia и проблемы глобализации культуры Евразии // Золотоордынская цивилизация. 2017 г. №10

Крамаровский 2003 – Крамаровский М.Г. Джучиды и Крым: XIII—XV вв. // МАИЭТ. 2003 г.

Крамаровский 2012 – Крамаровский М.Г. Человек средневековой улицы. Золотая Орда, Византия, Италия. СПб.: Евразия, 2012 г.

Труды 89 – Крамаровский М.Г. Ханбалык – Константинополь: монгольская филигрань в XIV в. (новые материалы) // Труды Государственного Эрмитажа [Т.] 89: Византия в контексте мировой культуры: материалы конференции, посвященной памяти Алисы Викторовны Банк (1906-1984) / Государственный Эрмитаж. - СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2017 г.

Единство Евразии 1993 – «Культурно-историческое единство Евразии и Великий шелковый путь», семинар. Сборник

тезисов семинара «Культурно-историческое единство Евразии и Великий шелковый путь».- М.: Центр «Шелковый путь», 1993 г.

Сокровенное сказание 1941 – Сокровенное сказание Козин С. А. Сокровенное сказание. Монгольская хроника 1240 г. М. ; Л. : Изд во. Акад. наук АН СССР 1941 г.

Хеллер 2001 – Хеллер К., Золотая Орда и торговля с Западом// Источниковедение истории Улуса Джучи (Золотой Орды). От Калки до Астрахани. 1223 – 1556. – Казань, 2001 г.

Шпулер 2016 – Шпулер Б., Золотая Орда. Монголы в России. 1223-1502 гг./ Перевод с нем. яз. и коммент. М.С. Гатина. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2016 г.

Иванов А.В.

Карта С.А. Зернова «Распределение биоценозов в Черном Море у Севастополя» 1912 г. как источник по исторической топографии и топонимике региона

Представляется совершенно необычным, что наиболее ярким и полным источником, отражающим сложившуюся к началу прошлого столетия микротопонимику акватории берегов Севастопольских бухт, стала изданная в 1912г. карта «Распределение биоценозов в Черном Море у Севастополя», прилагавшаяся к биологическому исследованию С.А.Зернова¹ (рис. 2).

---

¹ Зернов Сергей Александрович (1871-1945) – русский и советский гидробиолог и зоолог, академик АН СССР (1931), создатель биоценологического направления в гидробиологии. В 1902- 14гг. старший зоолог, в последствие заведующий Севастопольской биологической станцией Имп. А.Н. (рис.1)

Классическая публикация С.А. Зернова (Зернов, 1913) сохраняет научное значение до настоящего времени, именно она открывает переход от фаунистического этапа гидробиологических исследований к системному изучению экологических сообществ Черного моря, однако, как исторический источник она до настоящего времени не рассматривалась.

Картографические материалы рубежа XVIII-XIX вв. констатируют начальный этап формирования нового пласта русскоязычных топонимов совершенно не связанного с бытовавшими ранее. Что вполне объяснимо полным оставлением округа Севастополя немногочисленным аборигенным населением и прекращением существования незначительных поселений предшествующего времени. Уже к середине XIX в. карты отражают устоявшаяся номенклатуру топонимов – названий акваторий бухт, мысов, крупных балок выходящих устьем на берег, свидетельствующих об успехах россиян в обустройстве порта и крепости.

На фоне синхронных карте С.А. Зернова 1912 г. В первую очередь она примечательна обилием микротопонимов не отраженных в других документальных источниках.

Заметное количество составляют топонимы, связанные с владельцами земельных участков на побережье, причем их фамилии распространяются и на прилежащие акватории – Базова заводина, Шверина заводина, Тебенькова бухта, Шмидта бухта, Визуля мыс и др.

Часть микротопонимов – Плитка, Пещерка, Лоханочка - характеризуют примечательные прибрежные геологические формации и детали прибрежного рельефа. К ним можно добавить неоднократно встречающийся топоним «солянка» - отделенные пересыпями соленые озера в верховьях севастопольских бухт.

На карте также проработана топонимика важных в прибрежной навигации мелких мысов, объяснить происхождение многих из них – Марфина коса, Федотова коса (мыс), Конторка, Чертов

Кабачек, Бабичий камень, Магдалиновка - в настоящее время затруднительно.

Следует отметить группу микротопонимов связанных с промышленной деятельностью – Золотая тоня, Сапун-тоня, Теплая тоня.

Уникальность информации содержащейся в карте С.А.Зернова объясняется, самым непосредственным образом. При ее составлении наряду с использованием официальными источниками и содействием квалифицированных специалистов, автор пребывал в постоянном контакте с привлекавшимися к исследованиям местными рыбаками (что автор не применул уважительно указать в аннотации к карте), т.е. непосредственными носителями устной топонимической традиции складывавшейся ко времени составления карты уже около века, но не отражавшейся в документальных источниках.

Традиционная культура морского промысла подразумевает «оформление» определенного географического пространства, в том числе и через употребляемую в рамках конкретной корпорации топонимику. В дальнейшем топонимическая структура в той или иной мере воспринимается более широкими слоями местного социума уже не связанными непосредственно с данным родом деятельности, и в перспективе способна стать, важной частью общекультурного наследия региона.

В Севастополе, в силу объективных причин - это не сложилось, большинство микротопонимов к настоящему времени вышло из употребления, что объясняется разрушением традиционных форм хозяйственного уклада, свойственного, в том числе и морским промыслам региона и характерной для города высокой динамикой изменений состава его населения.

Библиография:

Зернов С.А. К вопросу об изучении жизни Черного моря. // Записки Импер. акад. наук - СПб. - сер. 8, т. 32. - 1913. - 229с.

Птолемеевы названия «Понт», «Меотис», «Таврика» в труде ал-Баттани

Выдающийся арабский астроном и математик Абу 'Аб-даллах ал-Баттани ал-Харрани ас-Саби' (ок. 858–929) работал в обсерватории Ракки. Из трех его трактатов сохранилась только «Книга сабиевых астрономических таблиц» (*Китаб аз-зидж ас-саби'*), шестая глава введения которой посвящена географии (Nallino 1986: 1104–1105; Крачковский 1957: 100–103).

Описание морей Земли было переведено на русский язык И.Ю. Крачковским, одно из них хорошо известно: «Море Понт (*Бунтус*) простирается от Лазики до великого Константинополя. Длина его 1060 миль, а ширина 300 миль. В него впадает река, называемая Танаис, течение его со стороны севера от озера, которое называется Меотис. Это большое море, хотя и называется озером. Длина его с востока на запад 300 миль, а ширина 100 миль. У Константинополя отделяется от него пролив, который течет подобно реке и впадает в море Египта (*бахр ал-Миср* – так называлась часть Средиземного моря – Т.К.). Ширина его у Константинополя величиной в 3 мили, и Константинополь [расположен] на нем» (Al-Battani 1899: 27; Крачковский 1957: 103; Калинина 1988: 144–145. В переводе И.Ю. Крачковского водный поток назван заливом (поскольку арабское слово *халидж* имеет оба значения). Я предпочитаю значение «пролив» как более точное в данном случае, т.к. он соответствует Босфору).

Меотис представлен в этом описании озером, расположенным на севере, откуда вытекала река Танаис и впадала в Понт. Однако в античной географии, как и у Птолемея, Танаис – это вполне реальный Дон, истоком которого древнегреческие географы считали

неизвестные земли или горы Рипейские; впадала река в Меотиду. Описание, близкое к тексту ал-Баттани, встречается в сочинениях арабских ученых разных жанров: географа Ибн Русте (нач. X в.), церковного историка Агапия Манбиджского (X в.), секретаря и ученого Кудамы ибн Джа'фара (X в.), путешественника и писателя ал-Мас'уди (X в.) и других. Согласно этому описанию, озеро Меотис находилось далеко на севере, а море Понт и это озеро были связаны рекой Танаис, а не Боспором Киммерийским, о котором арабские географы не знали. Наиболее ярко такие данные отразил ал-Мас'уди, взяв за основу описание Понта ал-Баттани, но сделав добавление: «... Море *Бунтус*... простирается от севера до окрестностей города, именуемого *Лазика* – это позади *ал-Кустантиниши*... Оно соединяется с озером *Майтас*... Оно (озеро – Т.К.) находится на краю обитаемой земли со стороны севера и часть его – у Северного полюса. Близ этого озера – город, за которым нет обитаемых мест, он называется *Сулия* (Туле – Т.К.). Отсюда (из моря Понт – Т.К.) выходит пролив *ал-Кустантинийи*, впадающий в море *ар-Рум*». Соединяла же моря Меотис и Понт, по мнению ал-Мас'уди, река *Танаис*, текущая из озера на севере (Kitab at-tanbih 1893: 66–67). Возможно, ал-Мас'уди здесь неверно воспринял информацию ал-Баттани о выходе пролива близ Константинополя – не из Понта, а из Меотиса – поскольку данные об озере находятся в тексте ал-Баттани между известиями о Понте и материалами о Константинопольском проливе (Бейлис 1962: 24).

Подобные представления могут восходить к воззрениям некоторых античных авторов. Так, Арриан в “Перипле Черного моря” говорил, что Танаис “вытекает из Меотийского озера и впадает в Понт Эвксинский” (Arrian. PPE. 19,4), таким образом отделив Меотиду и Понт руслом Танаиса. Схожие представления фигурировали у других поздних античных, византийских и латинских авторов: Евагрий Схоластик, Прокопий Кесарийский, ирландский ученый-монах Ди-

куил, «Орозий» короля Альфреда, Рубрук (Амелькин 2006: 4–5; Подосинов 2002: 142. Примеч. 70; Просор. Caes. BG. IV, 4, 21).

Из всех географов только ал-Мас'уди в труде «Золотые копи и россыпи самоцветов» передавал известия о Керченском проливе, не зная его имени: «А море Понт и море Меотис должны быть одним морем, и они стесняются сушей в [одном] месте и образуют таким образом между двумя водами [морей] как бы пролив» (Maçoudi 1861: 273; Бейлис 1962: 62).

Помимо сведений о Понте, Меотиде и реке Танаис, в книге ал-Баттани имеется глава «Перечень центров стран, а их 94, как в книге «Картина Земли» (al-Battani 1899: 235). Возможно, ал-Баттани имел в виду географическое сочинение ал-Хорезми, в котором тоже встречается такая глава (Das Kitab 1926: 104–195; Калинина 1988: 48). Однако материалы двух трудов не аналогичны. В произведении ал-Хорезми «Книга картины Земли» (Китаб сурат ал-ард) встречаются только координаты для центра под названием «(полу)остров Таукийя» (напомню, что слово *халидж* обозначает и «остров», и «полуостров») и для центра по имени «страна ал-Йатиз». Первое понятие обозначает Таврику, но поскольку дана только одна точка координат, то, возможно, имеется в виду Херсонес Таврический (Калинина 1988: 94–95). Второй ойконим является искажением от имени народа «языги», два вида которых встречаются в «Географии» Птолема (языги меотийские: Ἰάζυρες Μαίωτιδος (Ptol. III,5,7) и языги-переселенцы: Ἰάζυρες Μεταβάται (Ptol. III,5,1; VIII, 10,2) (Mžik 1936: 179; Калинина 1988: 93–94). Логичнее предположить, что ал-Баттани имел в виду название «языги меотийские», но неуверенность в данных Птолема привела к тому, что ал-Баттани предпочел имя «языги-переселенцы» (Ἰαδζυγες Μαχτανισα, т.е. Ἰάζυρες Μεταβάται).

В «Зидже» ал-Баттани упомянуты координаты для топонима Таурикийя Карсунисис Баралийас (Al-Battani 1899: 235), что

является искаженным сочетанием греческого названия «побережье Херсонеса Таврического» (τά παράλια τῶν Χερσονήσου Ταυρικῶν: Ptol. III, 5, 1). Есть также ойконим *Йадзугес Махтаниса* (Al-Battani: *ibidem*) – искажение птолемеева наименования народа «языги-перселенцы»: Ἰάζυγες Μετανάσται (Ptol. III, 5, 1; VIII, 10, 2).

Таким образом, данные о Черном и Азовском морях в труде ал-Баттани были достаточно реалистичны, хотя зависимы от материалов Птолемея. Сведения о реке Танаис, название Крыма – Херсонес Таврический и имя народа – Языги-перселенцы – были основаны на данных Птолемея, являвшегося авторитетом для всех арабских ученых, и не являются реальными материалами.

Библиография:

Амелькин А.О. Керченский пролив в древности и средневековье // Восточная Европа в древности и средневековье. Восприятие, моделирование и описание пространства в античной и средневековой литературе. XVIII Чтения памяти чл.-корр. АН СССР В.Т. Пашуто. М., 2006.

Бейлис В.М. Сведения о Черном море в сочинениях арабских географов IX–X вв. // Ближний и Средний Восток. М., 1962.

Калинина Т.М. Сведения ранних ученых Арабского халифата. Тексты, пер., комментарий. М., 1988.

Крачковский И.Ю. Арабская географическая литература // Крачковский И.Ю. Избр. соч. М.; Л., 1957. Т. IV.

Подосинов А.В. Восточная Европа в римской картографической традиции. Тексты, пер., комментарий. М., 2002.

Al-Battani sive Albatanii Opus Astronomicum. Mediolani, 1899. Pt. 3.

Das Kitab Surat al-ard des Abu Ġa'far Muhammad Ibn Musa al-Huwarizmi / H.v. Mžik. Leipzig, 1926.

Kitab at-tanbih wa'l-ischraf auctore al-Masûdi.../ M.J. de Goeje. Lugduni Batavorum, 1893.

Maçoudi. Les Prairies d'or / Texte et traduction par C. Barbier de Meynard et Pavet de Courteille. Paris, 1861.T. I.

Mžik H. Osteuropa nach der arabischen Γεωγραφικη ὑφήγησις des Kl. Ptolemaios von Muhammad ibn Musa al-Huwarizmi // Wiener Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes. Wien, 1936. Bd.43, H. 3–4.

Nallino C.A. Al-Battani // EI. New ed. Leiden, 1986. Vol. I.

Кладченко О.В.

Турецкие курительные трубки из раскопок поселения Кенегез Восточное в 2017 г.

Поселение Кенегез Восточное исследовалось в 2017 году в ходе охранно-спасательных работ при строительстве трассы «Таврида». Памятник расположен в Ленинском районе Республики Крым, в 3.10 км к северо-востоку от центра села Красногорка.

Первое документальное упоминание села Кенегез встречается в «Камеральном Описании Крыма...» 1784 года. В последний период Крымского ханства Кенекес входил в Арабатский кадылык Кефинского каймаканства. После присоединения Крыма к России деревня была приписана к Левкопольскому, а после его ликвидации в 1787 году – к Феодосийскому уезду Таврической области. После Павловских реформ, с 1796 по 1802 год, входила в Акмечетский уезд Новороссийской губернии. По новому административному делению, после создания 8 (20) октября 1802 года Таврической губернии, Коп-Кенегез был включён в состав Кадыкелечинской волости Феодосийского уезда. По «Ведомости

о числе селений, названиях оных, в них дворов ... состоящих в Феодосийском уезде от 14 октября 1805 года», в деревне Коп Кенегез числился 21 двор и 100 жителей. На военно-топографической карте генерал-майора Мухина 1817 года деревня Кенегез обозначена с 13 дворами.

После реформы волостного деления 1829 года Коп Кенегез, согласно «Ведомости о казённых волостях Таврической губернии 1829 года», переподчинили из Кадыкойской волости в Агырмакскую. Видимо, вследствие эмиграции крымских татар в Турцию, деревня опустела, и на карте 1842 года Кенегез (Коп Кенегез) обозначен условным знаком «малая деревня», то есть, менее 5 дворов.

Керамический материал, обнаруженный на поселении в ходе раскопок, типичен для татарских памятников нового времени. Одной из категорий керамических изделий являются т.н. «турецкие» курительные трубки. Среди найденных на поселении Кенегез Восточные трубок по сочетанию цвета глины и морфологическим признакам, можно выделить пять типов.

Красноглиняные трубки с невыделенным килем, шаро-видной чашечкой, втулка присоединена к чашечке под прямым углом. Орнаментированы крайне бедно: поверхность либо гладкая, либо украшена оттиском зубчатого колеса (9 экз., рис. 1; 1–7). Этот тип трубок изготовлялся по-видимому в Крыму и датируется концом XVII – началом XVIII вв. (Ср.: Гусач 2016: 48–52).

Сероглиняные трубки, поверхность которых покрыта ангобом вишневого цвета. Поверхность гладкая. Втулка присоединена к чашечке под прямым углом, чашечка тюльпановидная (3 экз., рис. 2; 1–3), датируются концом XVII – началом XIX вв. (Ср.: Гусач 2016: 44–47).

Сероглиняная трубка со слабовыделенным килем, шаровидной чашечкой, украшенной оттисками штампа, имеет клеймо с символами арабской вязи, заключенной в круг. Сохранила следы ангоба вишне-

вого цвета на поверхности (рис. 2; 4). На данный момент клеймо не идентифицировано. XII – XVIII вв. (Ср.: Гусач 2016: 44–47).

Красноглиняные трубки со слабовыделенным килем, втулка присоединена к чашечке под прямым углом, нижняя часть чашечки покрыта ребрами, расходящимися от центра (3 экз., рис. 2; 5–7). Эти трубки также, видимо, местного производства, датируются концом XVII – XVIII вв.

Белоглиняные трубки со слабовыраженным килем, орнаментированы оттисками зубчатого колеса, и елочным орнаментом (3 экз, рис. 2; 8, 10, 11). Османская империя, Крым, XVII–XVIII вв. (Ср.: Гусач 2016: 40–41).

Одна из трубок представляет особый интерес, т.к. изготовлена «кустарным способом». В то время, как турецкие, и изготовленные по турецким образцам в Крыму, курительные трубки изготавливались в формах, в которые потом вбивались деревянные клинья для того, чтобы сделать отверстия и обеспечить плотное прилегание глины к форме, этот экземпляр вылеплен вручную, отверстия сделаны подручными средствами, возможно, палочкой, подправлены пальцем, причем, отверстие малого клина имеет выход наружу посредине втулки (брак изделия) (рис. 2; 9).

Тип 37 трубок не определяется ввиду слишком малой величины фрагментов, что не позволяет реконструировать изделие.

Все находки укладываются в хронологический период с конца XVII до начала XIX вв. Стоит отметить, что исследователями установлено, что киль на «турецких» курительных трубках появился в кон. XVII в. – нач. XVIII в. [Robinson 1985: 161-163], и известно, что красноглиняные трубки начинают вытеснять бело- и сероглиняные на рубеже XVII и XVIII вв. (Гусач 2016: 29). Среди рассматриваемого материала подавляющее большинство трубок красноглиняные, что соответствует датам существования поселения по письменным источникам и архивным материалам. Не

противоречат этому и другие находки из слоя поселения: два донца фа-янсовых чашечек Кютахийского производства с подглазурной росписью кобальтом и монета чеканки Крымского Ханства (Хан Шахин-Гирей 1777–1787).

Библиография:

Гусач И.Р. Курительные трубки из раскопок османской крепости Азак (по материалам фонда археологии Азовского музея-заповедника). Каталог коллекции. Азов: «Голден-Би», 2016.

Robinson R.C.W. Tobacco Pipes of Corinth and of the Athenian Agora// *Hesperia* 54:2, 1985, 149–203.

Кондратюк Г.Н.

Итальянцы Крыма в условиях социально-политических преобразований межвоенного периода (20–30-е годы XX века)

На проходившем в апреле 1923 года XII съезде РКП(б) была провозглашена политика коренизации. Она обладала значительной региональной спецификой и в Крымской АССР получила название татаризации. Комплекс мероприятий касался не только крымских татар, но и других народов, проживавших на полуострове. Одна из групп получила в советских документах название «нацмены Запада». К этой категории были отнесены немцы, поляки, эстонцы, чехи и итальянцы. Основным регионом проживания итальянцев была Керчь. По причине малочисленности для итальянцев не были сформированы ни сельсоветы, ни районы. Местные органы власти стремились удовлетворить культурные запросы итальянцев Крыма. Керченская итальянская колония была самой крупной в

РСФСР, насчитывая порядка 300 семей. По просьбе итальянцев в пригороде Керчи была открыта итальянская школа первой ступени. Для подготовки учителей-итальянцев Крымский совет по просвещению национальных меньшинств (Крымсовнацмен), являвшийся структурным органом Народного комиссариата просвещения Крымской АССР, направил для обучения в Ленинградский Центральный педагогический техникум имени Некрасова двух молодых итальянок – Анну Ди-Пиетро и Грациеллу Ди-Пинто. Одна из них закончила советскую школу второй ступени – семилетку в Керчи, а другую начальную школу в Италии. Обе девушки хорошо владели итальянским языком. Вывод о необходимости работы итальянской школы в Керчи сделал профессор Ленинградского государственного университета В. Шишмарёв. В. Шишмарёв проводил научное обследование итальянской колонии в Керчи. Он пришел к заключению, что итальянцы Керчи сохранили свой язык и национально-культурные особенности [1, л.31].

Источники

1. Государственный архив Республики Крым. – Ф. Р-20, оп.3, д.94, л.31.

Крамаровский М.Г.

Средиземноморье в зеркале истории и культуры Солхата

0.1. Проследить отражение цивилизационного пространства Эгеиды, где столкнулись культуры Европы, Азии и Африки (Ланда 2004), в пределах городища Солхата (Крым, пл. 2,2 кв. км) задача столь же увлекательная, сколько и непростая. Город вырос из мон-

гольского *яма* и по цивилизационным особенностям необычен для Таврики. На период формирования города (2я пол. XIII в.) приходится этап смены византийской культурной парадигмы чингисидской. Жизнь поселения степного типа началась с «чистого листа». Ее оп-ределяющим фактором стал контроль полуострова золотоордынским Сараем. Проект предполагал превращение юго-востока Крыма в зону контактов с Левантом.

0.2. Город изначально складывался как поселение, в котором монголы и турки, прошедшие этап седентаризации, а вместе с ними многочисленные мигранты из ближних и дальних районов Северного Причерноморья, оказавшиеся в Солхате, образовали *многосоставное неоднородное культурное пространство*. Естественно, что «национальные» маркеры в таком полиэтническом ландшафте вынужденно отступили перед маркерами исповедальных групп, легитимированных в формате мировых религий. В условиях *интегративного пространства, порожденного чингисидской глобализацией*, каждая из религиозных общин – *христианская, иудаистская и исламская* - были не просто неоднородны этнически и культурно, но еще и гетерогенны в рамках входящих в них конфессий и толков.

0.3.1. Городская культура «монгольского» Солхата по преимуществу создана опытом мигрантов. Но высокие темпы развития нового центра от *яма* (ок. 1235 г.) до поселения / «Карйа (арабск.) (в 1260-е гг.) и города (с 1280-81 гг.) объясняются не только усвоением чужих традиций, но вековым периодом мирного развития (вплоть до 1360-х гг.), и, разумеется, его успехами как торгового посредника.

0.3.2. Кланово-племенная самоидентификация отдельных этносов города (*асабийя*) опиралась до 1-ой трети XIV ст. на традицию законов Ясы, предполагавших определенные гарантии социального выживания мигрантов в рамках чингисидского уклада общественной жизни

1.0. Анализ нарративных источников и отдельных арте-фактов археологии дает основание для выделения нескольких векторов,

связавших Солхат с цивилизациями Средиземноморья (в формах вещевого импорта, ремесленного производства, но также и инноваций ментального характера.

1.1. *Солхат и христианский Левант. Линия византийской обрядности и сирийского несторианства* с наибольшей полнотой отражена в декоре двух каменных кенотафов. Оба двускатного типа, на пьедестале, высечены из единого блока известняка. Первый содержит двустрочную надпись в рамке: Ἐκκήρηθη ὁ δοῦλος (το)ῦ θεο- / ὁ Ἀβράμηνος ἔτους ζωο´ – «Почил раб Божий Авраамий в 6870 году» (1361-62 гг., чтение и перевод А.Ю. Виноградова). Один из торцов надгробия украшен композицией *этимасии*, другой – изображением стеклянной подвесной лампы, вероятно, символизирующей образ Спасителя. Типологической параллелью кенотафу Авраамия является надгробие с арабской надписью «*Кто скромн с людьми, того Аллах возвысит! Кто оставляет после себя в наследие знание, не умирает!*» (перевод М.Б. Пиотровского). По-видимому, памятник принадлежал человеку из несторианского прихода. Присутствие восточных христиан в Восточном Крыму не вызывает удивления. Известно, что два из трех персоязычных переводов Четвероевангелия, созданных в XIV в. в Крыму, переписаны в Солхате (переписчики Амин-ад-дин Кутлут Бау и Зийа-ад-дин хаджи б. Маула На`иб Нур-ад-дин). Здесь же, в Солхате, что следует из записи в колофоне, в 1374 г. создан несторианский лекционарий (евангелиарий). Учитывая число неопитов, литургия несторианской церкви в городе шла на тюркском языке. Наличие монастырского (?) скриптория в городе скорее говорит в пользу существования общины, на чьи средства переписывались богослужебные книги. Едва ли нас должно смутить смутить тюркское имя одного из переписчиков. Обращение тюрков в католичество и православие в конце XIII в. в Крыму демонстрируют как тексты “Codex’a Cumanicus” (конец XIII – нач. XIVвв.), так и тюркские имена Судакского синаскаря.

1.2. Во 2-ой пол. XIII в. христианская община пополнилась армянами из Высокой Армении и Киликии, исповедующими григорианство. Вначале XIV в. (1318 г.) какая-то часть армян отошла от Апостольской церкви и приняла католичество. В 1330 г. в Крыму формируется латино-армянская монашеская община “Fratres Unitores” с центром в Каффе, ассоциирующаяся с орденом доминиканцев. Примечательно, что два из шести христианских храмов, вероятно, принадлежавших греческой и армянской общинам, после 1363г., когда город опоясал оборонительный ров, остались за линией городских укреплений. В XIV в. Солхат становится ведущим в Крыму центром армянской рукописной книги, где работал художник Натер.

1.3. В последнем десятилетии XIII в. в Солхате отмечены латиняне, выходцы из Лигурии и Латинской Романии (Balard 1973: 68, 96, 140, 141, 187, 193, 207, 220, 268, 269, 285, 292, 293). В католической среде заметное место заняли францисканцы - Крым входил в кустодию Газзария Аквилонского викариата. Центром кустодии с 1289 г. являлась Каффа. Возможно, что к 1290 гг. в Солхате уже существовал генуэзский квартал со своим приходом.

Генуэзский и венецианский компоненты в материальной культуре города нашли блистательное отражения в поясных наборах Симферопольского клада, датируемого пайцзой Кельдибека (1361г.) и кубке из стекла с цветными эмальями из наших раскопок на поселении Бокаташ.

1.4. Наконец, следует упомянуть линию Hispania Ulterior – Крым, по которой на полуостров - и Солхат в том числе- поступали ценные сорта керамика с подглазурной росписью кобальтом и люстром – техники, унаследованной гончарами Валенсии у испанских мавров, продолживших традиции Ближнего Востока. В XV ст. в Солхате побывал уроженец Кастилии гидальго Перо Тафур, странствовавший между 1436 и 1439 гг. по всему Средиземноморью. Зимой 1439 г. он был уже в Крыму , а два десятилетия спустя записал впечатления о собственном дискомфорте в замерзающей Каффе, и поразившем его

ордубазаре Солхата, раскинувшегося за северо-восточной оборонительной стеной города (Странствия 2006)

2. Солхат и исламский Левант. Исламскую общину, занявшую доминирующее положение в городе со времени Узбек-хана (1312-1341), возглавили перешедшие к оседлости представители элит монгольских родов *кыйат* (приверженцев беклярибека Кучук Мухаммеда - Мамая) и *найман* (сторонников *улусбека* Кутлуг-Буга). Заметное место в той группе заняли духовные авторитеты из числа сельджуков Рума¹, дорогу которым в проложило окружение поселенного в 1267 г в Крыму. экс-султана Рума 'Изз ад-Дина Кей-Кавуса II (султан Рума 1246-1257; ум. 1280). Орда Кей-Кавуса пришла из Анатолии через Добруджу (Wittek 1952: 639-667).

В жизни города сельджукская традиция нашла проявление практически во всех основных формах и видах строительной и ремесленной деятельности – от архитектуры общественных сооружений и архитектурной резьбы до производства поливной керамики сграфитто и малых форм ювелирной пластики, включая выделку ювелирных украшений и поясных наборов. Возможно, с сельджукской миграцией связана находка неподалеку от Солхата (близ бывш. дер. Суук-Су) каменной стелы XII- нач. XIII вв. с изображением воина-тюрка.

3. Иудаизм в Солхате. Самой малочисленной в городе была иудейская община. Судя по размерам площади открытой нами кенассы/синагоги (ок. 210 кв.м), общее число граждан общины приближалось к 1000-1200 человек (с учетом 5- 6 членов семьи). Опираясь на косвенные данные, можно предположить, что молельный дом был, возведен во второй трети XIII в. (Крамаровский 2016: 65-84). К настоящему времени круг артефактов, характеризующих культу-

¹ Назову лишь имя *Абу Бакра Руми*, автора персоязычного суфийского трактат «*Каландар-наме*». Абу Бакр родился в Акхешире (Анатолия), но до конца жизни служил имамом одной из двух соборных мечетей Солхата, возможно, построенной на средства мамлюка Мелик Насыра (не сохранилась) (Миргалеев: 2014а.:41- 45; Миргалеев 2014б.:126-132).

ру городской общины крайне незначителен. Сохранилось лишь два надгробия с именами *Мардохея, сына Мардохея* (1417 г.) и *Авраама, сына Иосифа* (1511 г.). Отмечу еще две случайные находки серебряных прикладных печатей XIV-XV вв. Наиболее интересная из них содержит билингву с арабо-караимской надписью. В ее арабоязычной части А.А.Иванов читает: «*Моше, сын почтенного садика*». Здесь «*сāдйик*» = *цадик* (ивр., праведник). Надпись на иврите сообщает имя владельца: «*Моше сын почтенного господина Мельхиседека*» (перевод М.Б.Кизилова). На другой печати с чернью и розеткой со «звездой Давида» зеркальная надпись: «*Моше, с(ы)н п(очтенного) г(осподина) Шаб(тая)*» (чтение М.Б. Кизилова).¹ В культурном слое синагоги обнаружены еще две ивритские надписи (на мраморной плитке из декора ниши-гехал и фрагменте амфоры).

Т.о., свидетельства письменных источников и археологии подтверждают роль Солхата в создании «моста культуры», соединившего Западное и Восточное Средиземноморье с Крымом и степной Евразией.

Библиография:

Крамаровский 2016 – Крамаровский М.Г. Крым (Солхат): к истории караимско-раббанитской общины в XIII-XIV веках. // Труды Государственного Эрмитажа LXXX // Белградский сборник. К XXIII Международному конгрессу византистов. Белград, Сербия, 22-27 августа 2016 года. СПб., 2016;

Ланда 2004 – Ланда Р.Г. Средиземноморье: общность истории и культуры //

Отечественные записки. № 5. М. 2004;

---

¹ Г. Ахиезер, предлагает иное чтение: «*Моше б к р (бен квод рав) Малкиц [едек?] (или Малкиель)*. Благодарю коллег Г. Ахиезер, А.А. Иванова, и М.Б. Кизилова за чтения надписей на печатях.

Миргалеев 2014а – Миргалеев Ильнур. Абу Бакр Каландар Руми. Кто он? // Крымское историческое обозрение, №1. Казань-Бахчисарай, 2014;

Миргалеев 2014б – Миргалеев Ильнур. Сочинение Абу Бакра Каландара Руми «Каландар-наме» // Сборник материалов Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы изучения и сохранения исламского наследия Крыма», посвященной 700-летию мечети хана Узбека (г. Старый Крым). Симферополь, 2014;

Странствия и путешествия 2006 – Странствия и путешествия Перо Тафура (1453-1454). Перевод, предисловие и комментарии Л.К.Масиэля Санчеса. М.2006;

Balard 1973 - Balard M. Gênes et l’Outre-Mer. T. I: Les actes de Caffa du notaire Lamberto di Sambuceto 1289-1290. Paris, 1973;

Wittek 1952 – Wittek P. Yazijioghlu ‘Ali on the Christian Turks of the Dobrujia // Bulletin of the School of Oriental and African Studies, University of London. Vol. XIV, Part 3, 1952

**Лебединский В.В.,
Татарков Д.Б.,
Двухшерстнов В.И.,
Пронина Ю.А.**

Подводно-археологические исследования Института востоковедения РАН и Севастопольского государственного университета в прибрежной акватории Северной стороны г. Севастополя в 2017–2018 гг.

Подводно-археологические исследования Института востоковедения РАН и Севастопольского государственного университета в прибрежной акватории г. Севастополя проводятся с 2016 г.

В результате был обнаружен целый ряд интересных подводных археологических объектов. Одним из перспективных районов исследований является акватория Северной стороны г. Севастополя – мыс Константиновский – мыс Лукулл.

В ходе подготовки к проведению полевого сезона 2017 - 2018 гг. был осуществлен подбор и анализ источников, фондовых и литературных материалов по району исследований.

Предварительно была проведена разведка с использованием ГБО (гидролокатора бокового обзора) в квадрате расположенном вдоль береговой линии, к северу от мыса Константиновский на площади 5 кв. км. В результате было выявлено несколько десятков перспективных объектов, непосредственное изучение которых планируется в весенне-летний сезон 2018 года.

Работы выполнялись при финансовой поддержке гранта РГО Договор №15/2017-И от 11 сентября 2017 г.

Исследования акватории Северной стороны г. Севастополя, в месте впадения реки Бельбек, выявили чрезвычайно интересный археологический материал. Разъяснительная работа, проведенная среди любителей подводного плавания, специалистов ранее проводивших в этом районе инженерные подводные работы, позволила локализовать место нахождения группы древних якорей. Более того, в распоряжение экспедиции местными жителями был передан железный якорь и свинцовый котел предварительно датируемые II-III вв. н.э. (Рис. 1, 2.). Эти объекты были обнаружены местными жителями ранее в указанной акватории. Археологическая разведка, проведенная в данном месте, позволила выявить еще два железных якоря, предварительно датируемые нами – II-III вв. н.э. (Рис. 3 а,б.), а также два свинцовых слитка (Рис. 4.). После необходимой фиксации объекты были подняты на поверхность. Есть основание предполагать, что в данном районе имело место кораблекрушение, относящееся к римскому периоду.

Характеристика района.

К северу от Севастопольской бухты (от мыса Константиновский - косы Северной), подводный склон более пологий (угол наклона шельфа не превышает 2-30), чем у северной стороны Гераклеийского полуострова, береговую полосу слагают песчано-глинистые отложения, что характерно для всего Каламитского залива, грунт ил-песок. В районе проведения исследований высокий, обрывистый, берег, состоящий из глин красноватого цвета. Берег изрезан слабо, открыт северным ветрам и не имеет хороших мест укрытий. На всем протяжении исследуемого участка, вдоль берега на глубинах 8-6 м проходит каменистая отмель. На глубинах до 10 м встречается множество каменных банок и россыпей камней, иногда образующих гряды.

В ходе работ были использованы следующие технические средства: телеуправляемый подводный аппарат VideoRay Explorer, гидролокатор бокового обзора ГБО «Гидра-3» с тактовой частотой 300 кГц, легковолазное оборудование и снаряжение. Работы проводились с борта пластиковых ялов Ял-6 и надувных моторных лодок типа РИБ.

Методика, используемая при выполнении полевых работ.

При проведении поисковых исследовательских работ в данном районе, комплексно применялись следующие методы:

- гидроакустическое обследование дна без пропусков с заданной точностью не менее 8 см.;
- составление планшета гидроакустического обследования и каталога обнаруженных целей (объектов);
- волазное обследование выявленных гидроакустикой контактов;
- фото- видео- фиксация объектов с привязкой к точным географическим координатам с помощью системы GPS;
- обследование района с помощью телеуправляемого подводного аппарата.

Применение телеуправляемого подводного аппарата значительно увеличило эффективность проведения поисковых работ, за счет снятия ограничения по времени для проведения обследования отдельных объектов на морском дне. Также при обследовании подводных объектов с помощью телеуправляемого подводного аппарата проводилась видео- и фотосъемка.

Для подъема обнаруженных археологических объектов применялся труд водолазов с использованием различных подъемных средств (мягких понтонов разного объема).

Библиография:

Лебединский В.В. Отчет о работе подводной археологической экспедиции в акватории Черного моря от с. Оленевка до поселка городского типа Черноморское (мыс Тарханкут мыс Черный), г. Севастополь - г.Судак – г. Керчь в Крымском федеральном округе в 2015 году. М. 2016. 187 с.

Лебединский В.В., Пронина Ю.А., Татарков Д.Б., Золотарев О.А., Шакуро С.В., Двухшорстнов В.И. Подводные археологические исследования в акватории Черного моря от с. Оленевка до пгт Черноморское (мыс Тарханкут – мыс Черный), г. Севастополь в 2016 году. – Москва-Севастополь: Изд-во СевГУ, 2017. 165 с.

Могаричев К.Ю.

«Крымский проект» еврейской автономии в постсоветской историографии

«Крымским проектом» в историографии принято называть план создания еврейской национальной территориальной единицы на территории Крымского полуострова (всего, либо его отдельной части) в 20-40 гг. XX в. (Костырченко 2003: 243-245).

Учитывая, что за время обсуждения идеи «Крымского проекта» его сущность претерпела серьезную эволюцию, в отдельные периоды он обладал специфическими особенностями и даже нес разную смысловую нагрузку, мы считаем необходимым выделить два этапа этого исторического феномена.

Первый этап (первый «Крымский проект») датируется 20-ми гг. XX в., и связан с еврейской сельскохозяйственной колонизацией, проводившейся в Крыму, функционированием в Крыму структур Общества землеустройства евреев-трудящихся (ОЗЕТ)¹, Комитета землеустройства евреев-трудящихся (КомЗЕТ)² Агроджойнта и других благотворительных организаций и является отражением политики коренизации.

Второй этап (второй «Крымский проект») относится к 40-м гг. XX в. и является следствием деятельности Еврейского антифашистского комитета (ЕАК) и реакции на «Крымское письмо»³.

Целью данной работы является рассмотрение различных подходов к проблеме создания еврейской автономии на территории Крымского полуострова среди постсоветских исследователей. Мы проведём анализ существующей историографии с помощью проблемного метода.

1. *«Крымский проект» в контексте еврейской аграрной колонизации.* Как известно, с 1924 г. началось активное организованное переселение еврейского населения на территорию Степной Украины и Крыма, сопровождавшееся созданием еврейских коллек-

---

¹ Советская правительственная организация, существовавшая в 1925-1938 гг., целью которой было приучение советских евреев к сельскохозяйственному труду и связи с заграничным еврейством

² Советская правительственная организация, непосредственно исполнявшая решения ОЗЕТа.

³ Крымское письмо – обращение руководства Еврейского Антифашистского комитета к председателю СНК СССР В. М. Молотову (1944 г.). В нем обосновывалась идея организации в Крыму еврейской республики.

тивных хозяйств. Это был крупнейший еврейский аграрный проект вне Эрец-Исраэль (территории современного Государства Израиль) (Deckel-Chen 2007: 270). В историографии до сих пор не выяснено, что было первично: проект землеустройства или проект еврейского национального строительства. Кроме того, часть авторов, изучающих еврейскую колонизацию даже не упоминают или упоминают вскользь проект еврейской автономии в Крыму (Бережанская 1997: 81). Важно также отметить, что после отказа советского руководства от создания еврейской автономной единицы, переселение в Крым и его официальная поддержка со стороны ОЗЕТ и правительства не прекращалась. Среди авторов, изучающих этот аспект мы можем выделить: Г. Кондратюка (Кондратюк 2012: 94-97), О. Козерода (Козерод 2001: 91-95), М. Мицеля (Мицель 2002: 125), М. Бейзера (Мицель, Бейзер 2004: 20-37), В. Пащенко (Пащенко 2008: 148), Б. Бережанскую (Бережанская 1997: 73) и других.

2. *Крымский проект в контексте еврейского национального строительства в СССР.* Создание еврейской национальной территориальной единицы часто рассматривается в историографии как проекция политики коренизации для советских евреев, нигде не составлявших компактного большинства населения. Это позволило бы ввести их в «дружную семью советских народов». Кроме того, «Крымский проект» должен был стать социалистической альтернативой сионизму, который рассматривался коммунистами как «реакционное, националистическое движение». Однако, «Крымский проект» к концу 20-ых гг. был закрыт в пользу создания аналогичного формирования на Дальнем Востоке России (совр. Еврейская автономная область), что было негативно воспринято руководством ОЗЕТа, а также зарубежными организациями, которые финансировали переселение евреев в Крым. При этом, среди исследователей доминирует точка зре-

ния, что советское руководство, в целом, никогда не рассматривало создание реальной жизнеспособной еврейской государственности в том числе и в Крыму. В данной парадигме вопрос рассматривался Г. Костырченко (Костырченко 2003: 96-98), М. Агаповым (Агапов 2011: 250; Агапов 2013: 91-100), Т. Царевской (Царевская 1999: 121-125) и др.

3. *Противостояние «Крымскому проекту» со стороны руководства Крымской АССР в 1924-1928 гг.* С момента начала переселения евреев в Крым, оно было негативно воспринято со стороны местного населения, также как и слухи о создании в Крыму некой еврейской советской государственности. Особо активным было сопротивление со стороны руководства Крымской АССР во главе с В. Ибраимовым. Данное противостояние привело к репрессиям против крымскотатарских лидеров автономной республики в 1928 г. По мнению большинства авторов, именно этот фактор стал решающим в отказе советского руководства от «Крымского проекта». Данный аспект рассматривался В. Возгриными (Возгрин 2013: 295-310), В. Чеботарёвой (Чеботарёва 2006: 23-43), и другими авторами.

4. *Второй «Крымский проект».* Данный аспект является наименее изученным и наиболее «мифотворческим». Связан он с деятельностью Еврейского Антифашистского Комитета. В 1944 г. эта организация направила письмо В. Молотову, где обосновывалась идея о создании в Крыму «Еврейской Республики». Однако, дальше каких-либо предложений и кулуарных разговоров, а также обсуждений в среде еврейской интеллигенции дело не заходило, что однако не помешало через несколько лет начать репрессии против ЕАК по обвинению в «продаже Крыма американцам», которые вылились в преследовании евреев («безродных космополитов») на территории всего СССР. Кроме того, именно второй «Крымский проект»

продолжает мифологизироваться в около и псевдонаучных изданиях. Этот аспект исследовался Г. Костырченко (Костырченко 2010: 176-193), Ж. Медведевым (Медведев 2003), М. Мицелем (2002: 126) П. Судоплатовым (Судоплатов 1997) и В. Вихновичем (Вихнович 2012: 323-324). Однако только у Г. Костырченко присутствует попытка комплексного научного анализа проблемы второго «Крымского проекта».

Выводы:

1) В постсоветской историографии тема остаётся слабо изученной.

2) Работ, непосредственно посвящённых проблематике «Крымского проекта» единицы. Вопрос, обычно, рассматривается в контексте истории еврейской хозяйственной колонизации, истории Крымской АССР (1920-1941 гг.) или истории евреев Советского Союза.

3) Основные вопросы, освещённые в историографии это: еврейское землеустройство в Северном Причерноморье, проекты еврейского национального строительства в СССР, конфликт ОЗЕТ с правительством Крымской АССР (вторая половина 20 гг. XX в.), а также проблематика второго «Крымского проекта».

Библиография:

Косытрченко Г.В. Тайная политика Сталина: власть и антисемитизм. М., 2003.

Царевская Т.В. Крымская альтернатива Биробиджану и Палестине // Отечественная история. 1999. № 2.

Костырченко Г.В. «Еврейский Крым» // Наш современник. 2010. № 6.

Чеботарёва В.Т. Социальные противоречия национальной политики в Крымской АССР в 1920-е годы // Вопросы истории. 2006. №12.

Бейзер М. Мицель М. Американский брат: Джойнт в России, СССР, СНГ. СПб., 2004.

Козерод О. Єврейська колонізація Криму в 1921-1926 рр. // Етнічна історія народів Європи. 2001. Вип. 10.

Агапов М.Г. Истоки советско-израильских отношений: «еврейский национальный очаг» в политике СССР в 1920-ых-30 гг. Тюмень, 2011.

Агапов М.Г. А. Г. Брагин и проекты еврейского национального строительства в СССР // Вопросы истории, 2013. № 2.

Возгрин В. Е. История крымских татар: очерки этнической истории коренного народа Крыма в четырёх томах Т. III. Симферополь, 2013.

Кондратюк Г.Н. Переселение евреев в Крым в условиях политики коренизации (20-е годы XX века) // Українознавчий альманах. 2012. Вип. 7.

Костырченко Г.В. «Еврейский Крым» // Наш современник. 2010. № 6.

Бережанская Б.Б. Еврейские колхозы в Крыму // Евреи Крыма: очерки истории. Симферополь-Иерусалим, 1997

Dekel-chen J. JCA-ORT-JAS-JDC: One Big Agrarianizing Family // Jewish History. 2007. №21.

Медведев Ж. Сталин и еврейская проблема: Новый анализ. М., 2003. URL: https://scepsis.net/library/id_1473.html

Вихнович В. Поразительная судьба караимов в XX в. // Караим Авраам Фиркович: еврейские рукописи. История. Путешествия. СПб., 2012.

Мицель М. Программы «Джойнта» в СССР, 1943-1947 гг. Материалы Девятой Ежегодной Международной Междисциплинарной конференции по иудаике. М., 2002. Вып. 10. Ч. 1.

Пащенко В.Н. Этнонациональное развитие в Крыму в первой половине XX в. (1900-1945 гг.) Симферополь, 2008.

Хазары в Крыму: версия А.С. Уварова

К середине XIX в. хазароведческие исследования не были популярны в российской историографии. Д.И. Языков, опубликовавший в 1840 г. пространную статью о хазарах (Языков 1840: 155–240), в которой попытался собрать все имеющиеся на тот момент сведения о них, в историографическом разделе среди русскоязычных исследователей упоминает только труды Н.М. Карамзина и две статьи В.В. Григорьева. Так же он указывает сделанный М.П. Погодиным русский перевод, написанный на немецком языке, статьи И. Эверса (Погодин 1826: 107–128). Среди исследований на европейских языках Д.И. Языков отмечает труды Х. Френа и К. Доссона. Кроме этого, можно упомянуть изданный в 1844 г. перевод П. Тяжелова немецкоязычной статьи Б. Дорна «Известия о хазарах восточного историка Табари» (Тяжелов 1844).

В 1848 г. на Юг России по заданию Комиссии Петербургского археолого-нумизматического общества в научную археологическую поездку отправился А.С. Уваров. Это путешествие осуществлялось в рамках проекта «Исследования о древностях Южной России и берегов Черного моря». Впоследствии, по результатам экспедиции было опубликовано два выпуска трудов (Т. I. СПб., 1851; Т. II. СПб., 1856). Так же был издан том иллюстраций (СПб., 1853). В основном, А.С. Уваров интересовался античными приморскими памятниками. Но им планировался и обзор археологических памятников Горного Крыма (в основном «пещерных городов»), который должен было войти в третий выпуск. Однако данный труд остался незавершенным и, соответственно, не был опубликован. Рукопись ныне хранится в Отделе письменных источников ГИМа.

В разделе, посвященном Чуфут-кале (Кырк-еру) А.С. Уваров поместил очерк истории караимов – последних обитателей этого средневекового города. Так как в тогдашней (как часто и в современной) историографии отдельные этапы истории караимов связывали с хазарами, то исследователь вставил и сюжет, посвященный хазарам.

При подготовке данного очерка А.С. Уваров руководствовался как известными ему научными публикациями, так и устными сообщениями С.А. Бейма и А.С. Фирковича, с которыми он встречался и беседовал на Чуфут-кале. Очевидно руководитель общины и идеолог крымских караимов оказывали особые знаки внимания молодому исследователю, сыну влиятельного в то время министра народного просвещения Российской империи и президента Императорской Академии наук С.С. Уварова.

«Древнейшие сведения о Хазарах, дошедшие до нас, находятся у византийского писателя Никифора Патриарха ... и относятся к 626 году по Р.Х. Все племена признали их остатками Гуннов, выгнанных из пределов Китая и поселившихся в I столетии Р.Х. на берегу Каспийского моря. Их прочие звали Коза и Хазары, Хотциры и Акатциры, и Косри. ... В VIII столетии мы встречаем Хазар в Бухарии, а в Аравии они основали город Амал. Тут же встречаем первый раз сведения о Евреях, живших в этом городе вместе с Христианами, Магометанами и Идолопоклонниками. На западе, к Азовскому морю Таврического полуострова они (слово неразборчиво – авт.) город ранее. В 680 году они победили Унгов, а в 702 император Юстиниан, удалившийся в Корсунь принужден скрыться к Кагану Хазарскому в крепости его Дарос или Дорос. Мы видим тут первое название крепости, бывшей во власти Хазаров, Предположение что Дорос – это теперешний Инкерман, весьма правдоподобно. ... Далее мы видим, что Хакан дал Юстиниану город Фанагория для жития, следовательно, этот второй уже город, принадлежавший Хазарам. В 834 году, Хазары с помощью

корсунского архитектора Петроны Каматира строят на Дону город Саркел или Белгород. ... Бросим же теперь взгляд на внутреннее состояние этого народа. Мы видим, что в Бухарии и в Аравии они имели государство, коею столицею был Амал. Правитель этого государства, был из еврейского народа, его главный визирь – Магометанин, а жители, как и весь народ Хазаров, состояли из Христиан, Магометан, Евреев и идолопоклонников. Из этого описания мы видим, всю веротерпимость Хазар, веротерпимость, которая допускала даже достигать высшую должность между ними. Заняв Тавриду, они продолжали действовать совершенно в том же духе, то есть покровительствовать всем вероятно, верованиям. Но, около IX столетия, Хазары увидели, что против набегов Русов и Печенегов, одна сила Византийцев могла противостоять, обратились в 858 году к Императору Михаилу III прося его научить их вере Христианской. Сыновья Льва, чиновника богатого, Кирилл и Мефодий отправились в Хазарскую землю. ... Прологи и Минеи нам подробно описывают усилия обоих братьев к распространению Христианской веры. Хазары были тогда уже Еврейской веры, а, славянские языки были между ними общепринятыми. ... Следствием проповеди Кирилла и Мефодия было вероятно крещение Евреев из некоторых городов Хазарских и лишением некоторых льгот, которыми они прежде пользовались. Трудно определить, все ли Хазары были еврейской веры, или только часть народа. Самыми упорными противниками Христианства, были Евреи, с которыми в присутствии самого Хагана, Кирилл имел прения о вере. Эти прения записаны были Мефодием, и разделены на 8 глав или словес. ... С принятием Христианской веры рушилось отчасти и влияние Евреев».

В отношении древнейших сведений о хазарах А.С. Уваров фактически повторяет выводы И. Эверса, с той лишь разницей, что тот указывал: сведения Никифора являются наиболее ранними не вообще из всего круга источников о хазарах, а только среди византийских авторов.

Что касается происхождения этого народа, то в русле господствующих тогда исторических построений, граф считал хазар прямыми потомками гуннов.

Скорее всего, А.С. Уваров под Бухарией имел в виду Среднюю Азию. Исследователь, вероятно, пользовался иностранными переводами ал-Мас'уди и, возможно, иных арабских писателей, которые помещали Хазарию, в том числе, и в районе Каспия. Откуда А.С. Уваров заимствовал информацию об хазарах в Аравии, до конца не ясно. Возможно, из имевшихся тогда иностранных переводов арабских и еврейских авторов. Во-первых, здесь могла возникнуть аллюзия с Химиаритским царством в Южной Аравии, правитель которого в начале VI в. принял иудаизм. Об этом знал и ал-Мас'уди. С другой стороны, истоки этой версии могут быть в Еврейско-Хазарской переписке и являться некой интерпретацией известий о Хазарии из письма царя Иосифа. Во вступлении Исаака Акриша к Еврейско-Хазарской переписке, впервые опубликованной в 1577 г. в Константинополе, среди местностей, где живут иудеи, которые правят другими народами упоминается «царство Темана, внутри Аравии» (Коковцов 1932: 40). В любом случае, этой версии мы не нашли аналогов в русскоязычной литературе того времени. Поэтому, скорее всего А.С. Уваров заимствовал сию гипотезу из каких-то иностранных трудов по хазарам, или скорее всего из комментариев к переводам арабских авторов (ал-Мас'уди).

Что касается некоего города Амала, несомненно, несмотря на очевидную путаницу, и достаточно поверхностное представление А.С. Уварова об исторической географии Хазарии, здесь идет речь об Итиле, столице Хазарского каганата. Локализация же этого города в Аравии – явная нелепая ошибка. Во-первых, хазары Аравийским полуостровом не владели. Во-вторых, у Н.М. Карамзина Итиль пишется как Ател, а у И. Эверса (в переводе Погодина) – Ашель (Погодин 1826: 109). И в-третьих, контекст упоминания

Амала у Уварова полностью совпадает с рассказами арабских авторов об Итиле.

В вопросе локализации Дороса в Инкермане А.С. Уваров повторяет ошибочное мнение, восходящее к Тунманну, и бытовавшее в середине XIX в. В свете современных научных представлений, не вызывает сомнений, что Дорос – это Мангуп.

А.С. Уваров явно ошибается, когда интерпретирует Петрона Каматира как корсунского архитектора. Петрона к хазарам был направлен из столицы. Только после строительства Саркела и возвращения в Константинополь, тот был назначен стратигом только что созданной фемы в Крыму.

В свете современных представлений, вероятно, к моменту путешествия Константина Философа в Хазарский каганат, иудаизм еще не был принят хазарами в качестве государственной религии. Так же мы имеем дело с ошибочной интерпретацией сведений Жития Константина Философа о крещении евреев в результате речи Константина Философа. В источнике повествуется, что в результате диспутов при дворе кагана крестились двести человек, но подчеркивается, что те были язычниками.

В целом главными источниками для «хазарского сюжета» А.С. Уварова была статья И. Эверса и имеющиеся у него иностранные, не всегда удачные, переводы арабских авторов, в первую очередь ал-Мас'уди. Определенное влияние оказали и устные сообщения А.С. Фирковича.

Библиография:

Коковцов П.К. Еврейско-хазарская переписка в X в. Л. 1932.

Погодин М.П. О козарах (из Эверсовых исследований) // Северный Архив VI. СПб., 1826.

Тяжелов П. Известия о хазарах восточного историка Табари, с отрывками из Гафис-Обру, Ибн-Аазем-Эль-Куфи и др. Статья

Академика Дорна. // Журнал Министерства народного просвещения XLII. СПб., 1844.

Языков Д.И. Опыт истории хазаров // Труды Императорской Российской Академии наук 1. СПб., 1844.

Прудников В.В.

Крым на Каталонском атласе 1375 г.

Каталонский атлас (*Atles català, Atlas Catalan*) поистине является уникальнейшим памятником средневековой эпохи. До сих пор невозможно точно сказать, является ли он картой мира, портоланом (морской картой) или космографией, так как органически соединяет в себе все перечисленные элементы. Изначально он располагался на шести листах пергамента, которые разрезали пополам и натянули на деревянные щиты. Впоследствии эти листы были сняты с щитов и объединили в книгу, которая по сей день хранится в Национальной библиотеке Франции (cote MSS. ESP. 30). В данный момент исследователи из любой точки мира имеют возможность изучать Атлас на сайте <http://gallica.bnf.fr>.

До сих пор в историографии нет единства по вопросу как подходить к изучению Атласа. А.Г. Юрченко считает, что невозможно воспринимать Атлас просто как карту и исследовать отдельно взятые регионы без выяснения источника сведений и замысла создателей. Подобный подход должен всячески приветствоваться, хотя и связан с большими проблемами. Очевидно, что подобную сверхзадачу всегда нужно иметь перед глазами при работе с Атласом как историческим источником, но при этом не отказываться от изучения частных вопросов, ответы на которые помогут пролить свет на более сложные загадки.

К. Миллер считал, что одним из источников для создания Атласа послужила «Книга Рожера» (лат. «Tabula Rogeriana», араб. «ал-Китаб ар-Руджжари»), которое так же хорошо известно под арабским названием «Нузхат ал-муштак фи-хтирак ал-афак» (Отрада страстно желающего пересечь мир). Труд составил по настоянию Рожера II знаменитый арабский учёный ал-Идриси. И.Ю. Крачковский отвергал возможность прямых заимствований и со ссылкой на Дж. Райта отмечал, что ни сам Идриси, ни его работа не оказали значительного влияния на Европу. В то же время влияние самой «среды, в которой он провёл цветущую пору жизни, некоторые историки географии и морского дела усматривают в том, что сицилийцы явились учителями генуэзцев в мореплавании, а от них в этом искусстве последовательно усовершенствовались испанцы, португальцы, французы и англичане» (Крачковский 2004: 297).

Вероятно, что к данному списку народов с полным правом можно было бы добавить и каталонцев, которые подобно норманнам XI в. отвоевали у арабов острова Майорка и Минорка в XIII в. На этих островах проживало много арабских и еврейских ученых. Именно эта среда, очень напоминающая норманнскую Сицилию XII в., и послужила основой формирования оригинальной картографической школы. Как некогда Рожер II, Хуан I Арагонский пожелал увидеть сразу весь мир целиком и поручил создание Атласа двум мастерам, проживавшим в еврейском квартале Пальмы-де Майорка: Абрахаму Креску и его сыну Иегуде.

В соответствие со сложившейся традицией Крыму уделяется довольно много внимания на страницах Атласа. В частности, относительно точно переданы очертания полуострова. Ясно различимы Тарханкутский и Керченский полуостров. Особое внимание уделено некоторым бухтам. В частности, очень схематично, но, в тоже время, очень подробно прорисована Севастопольская бухта и ее восточная оконечность, представляющая собой эстуарий

р. Черной. Уже этот беглый обзор позволяет заключить, что перед нами подробная морская карта Крымского полуострова XIV в.

Само изображение Крыма буквально испещрено названиями мест. Если некоторые из них, как например Каламита или Каффа не нуждаются в представлении, то многие из них идентифицировать очень сложно. Хотя в 1375 г. полуостров являлся частью Золотой Орды, в районе современной Феодосии помещен флагшток, на котором гордо реет флаг Генуэзской республики. Очевидно, что и следы существования княжества Федоро имеют место на Атласе. Таким образом создатели Атласа имели представление о многообразии политических образований Крыма в данный период времени.

Библиография:

Крачковский И.Ю. Арабская географическая литература. М., 2004.

Юрченко А.Г. Каталонский атлас 1375 года: коды и символы // Степи Европы в эпоху средневековья. Т. 8. Золотоордынское время. Сб. науч. работ. Донецк, 2010. С. 57–97.

Сухинин С.А.

Многонациональность населения Крыма: историческое наследие и современность

Населения Крыма отличается сложностью и многообразием этнической структуры. Исторически Крым являлся ареной геополитического и геокультурного противостояния и взаимодействия многих государств, что отразилось на многонациональном составе проживающего здесь населения. Киммерийцы, скифы, греки-колонисты, римские легионеры, хазары, славянские племена

на, генуэзцы и народы Золотой Орды как в калейдоскопе сменяли друг друга на пространстве Крымского полуострова. Но главенствующее влияние на этнический состав и геополитическое развитие Крыма на протяжении нескольких веков принадлежало двум великим державам – России и Османской империи. Следствием исторических процессов, имевших место на полуострове, является сложность и многообразие этнической структуры его населения.

По результатам переписи населения Крымского федерального округа 2014 г., в Крыму проживают представители 175 национальностей (Перепись 2014). Самыми многочисленными народами Крыма являются три – русские, украинцы и крымские татары. Русские являются крупнейшим народом Крыма (1,49 млн. человек, 68% населения), в том числе 1,19 млн. человек (65%) – в Республике Крым и 303,1 тыс. человек (81%) – в Севастополе (Перепись 2014). На втором месте в национальном составе – украинцы; их в Крыму 344,5 тыс. человек, что составляет 15,7% населения. В Республике Крым проживает 291,6 тыс. украинцев (16%), в Севастополе – 52,9 тыс. украинцев (14,2%). Третья по численности группа – крымские татары (232,3 тыс. человек, 10,6% населения) (Перепись 2014).

В своем культурно-историческом развитии народы Крыма опираются на свои диаспорические связи. И русские, и крымские татары воспринимают полуостров как свою историческую родину. В менталитете первых это связано с исторической памятью о походах казаков на Крым в период Османской империи, присоединения Крыма к Российской империи, формированием здесь Черноморского военного флота, его славными победами на море, двумя героическими оборонами Севастополя. В менталитете крымских татар полуостров также рассматривается как их историческая родина, что объясняется их окончательным оформлением как само-

стоятельного этноса в пределах Крымского ханства в XV-XVIII вв. Именно наличие государственности, наряду с признанием ислама государственной религией, стало тем организующим началом, которое способствовало интеграции тюркских племен, осевших в Крыму после кочевого периода их истории, и превращения их в единый этнос (Тишков 2001). Память о предках глубоко укоренилась в геополитическом стереотипе «Крым – наша земля» жителей региона, что и стало одним из факторов общественно-политического выбора населения и руководства Республики Крым и Севастополя в их возвращении в состав России в 2014 г., получившей название «Крымская весна».

В период «Крымской весны» 2014 года заинтересованные в дестабилизации общественно-политической ситуации в регионе круги хотели использовать «крымско-татарский фактор», сыграв на национальных чувствах, необустроенности после депортации и социально-экономических проблемах крымско-татарских общин. Различные деструктивные силы извне призывали крымских татар игнорировать референдум о воссоединении Крыма с РФ и восстановлении действия Конституции Республики Крым 1992 года, однако эти попытки не увенчались успехом, также как и не было массового оттока крымско-татарского населения с полуострова после вхождения Крыма в РФ (Колебякина 2014). Напротив, после воссоединения Крыма в состав РФ в марте 2014 года практически 100% крымских татар получили паспорта граждан России (Опрос 2015), что стало одним из факторов усиления влияния России на крымско-татарскую общину, поскольку Украина, в период нахождения Крыма в ее составе, всячески препятствовала получению украинского гражданства крымскими татарами после возвращения из депортации. Согласно конституции Крыма, статус государственных языков закреплен за русским, крымскотатарским и украинским языками, а Президент России В.В. Путин подписал

указ о мерах по реабилитации крымскотатарского и других народов Крыма, господ-держке их возрождения и развития.

Значительное влияние на этническую историю Крыма оказало распространение на полуострове ислама и православие. Две конфессии развиваются в Крыму параллельно друг другу, зачастую пересекаясь на общественных форумах и культурных мероприятиях. Хотя отношения между представителями двух ведущих конфессий в регионе развивались отнюдь не бесконфликтно, все же удается сохранить межконфессиональный мир и сгладить противоречия и деструктивные выходы. Возрождение религиозного самосознания на полуострове, начавшееся в 1990-х годах, проходило в целом обстановке терпимого восприятия православно-славянскими этно-конфессиональными группами возвращения на родину крымских татар-мусульман.

Главным фактором эффекта толерантного проживания различных народов Крыма между собой является то, что их этногенез (как коренных, так и пришлых этносов, появившиеся в регионе с конца XVIII – начала XIX вв., после его вхождения в состав России и активизации миграций) строился в большей степени не на их культурном противопоставлении, а на во взаимном участии в противодействии военно-политическим событиям, направленным на уничтожение многонационального населения полуострова. В итоге, историческая память многих народов проявляется не только (а зачастую, в силу малочисленности этноса, и не столько) в представлениях о собственных этнических корнях, а на взаимном участии в борьбе против иностранного вторжения, сохранении собственной самостоятельности как всего общества, а не отдельного этноса.

В результате полиэтнического взаимодействия на протяжении длительного времени на полуострове возникло богатое, интересное и имеющее мировое значение историческое и культурное

наследие. Действующие и утраченные объекты культурного наследия крымских татар зачастую соседствуют с православными монастырями и соборами, памятниками истории Российской империи в Крыму. Несмотря на культурные различия, совместно проживающие веками этносы многонационального Крыма бережно относились к объектам материального и духовного наследия друг друга. В итоге, в Крыму отчетливо проявилась межэтническая интеграция как своеобразный этнографический парадокс – живущие по соседству этносы, не смешивались и ассимилировались, а сохраняли и развивали все многообразие своей культуры, при-держиваясь преимущественно диаспорической формы, демонстрировали свою этническую самобытность, но в то же время мирно воспринимая и перенимая элементы культуры иных народов.

Библиография:

Колебякина Е. Валерий Возгрин «Крымские татары всегда были лояльны Белому царю» // Бизнес Online: Деловая электронная газета Татарстана. 2014. 06 марта. URL: <http://www.business-gazeta.ru/article/98864/>, режим доступа – свободный.

Опрос: 93% крымчан поддерживают присоединение Крыма к России // Автономная некоммерческая организация «ТВ-Новости»: Официальный сайт. 2015. 06 марта. URL: <http://russian.rt.com/article/72705>, режим доступа – свободный.

Перепись населения в Крымском федеральном округе // Федеральная служба государственной статистики России. Официальный сайт. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/perepis_krim/perepis_krim.html, режим доступа – свободный..

Татары / Тишков В.А., Рамазанова Д.Б., Галимзянов .Р. и др.- М.: Наука, 2001. 583 с.

Вопрос эмиграции крымских татар в Османскую империю на страницах газеты «Переводчик-Терджиман» (1883–1918)

После присоединения Крыма к России в 1783 г. последовало несколько волн массового переселения крымских татар в Османскую империю, вассалом которой с 1478 до 1774 гг. являлось Крымское Ханство – сразу после присоединения полуострова в 1780-90-е гг.; в период русско-турецких войн 1853-1856 и 1877-1878 гг.; накануне и во время Первой русской революции 1905-1907 гг. На сегодняшний день в Турции проживает самая крупная крымско-татарская диаспора в мире, точная численность которой не установлена, но по оценкам представителей диаспоры насчитывает от 3 до 5 млн. человек.

Крымско-татарская газета «Переводчик-Терджиман», которая издавалась в Бахчисарае с 1883 по 1918 г. и до 1905 г. являлась единственной частной мусульманской газетой Российской империи, служит ценным источником о жизни мусульманских, в первую очередь, тюркоязычных народов России, в частности, об эмиграции крымских татар в Османскую империю на рубеже XIX-XX вв.

Издатель и главный редактор газеты «Переводчик-Терджиман», крымско-татарский просветитель Исмаил Гаспринский (1851-1914) еще при жизни получил титулы «великий мастер» и «дедушка тюркской нации», его авторитет во всем «тюркском мире» сложно переоценить. В этой связи отдельный интерес представляет отношение Исмаила Гаспринского к вопросу эмиграции.

Одна из первых статей о массовом переселении крымских татар в Османскую империю на страницах «Терджимана» была опубликована в 1886 г. Уже в ней эмиграция была представлена

в отрицательном свете: «25 лет тому назад эмигрировали в Турцию многие крымские татары. Тысячи из них погибли на чужбине; **все разорились**, а некоторые вернулись назад <...>» (Терджиман 1886: 21 сент.).

Значительная часть публиковавшихся статей содержала описание причин массового ухода крымских татар со своих земель за границу. Так, например, в 1896 г. в газете сообщалось: «В уходе за границу крымцев, а в особенности ногайцев, кочевавших в материковых уездах Таврической губернии, вода играла гораздо большую роль, чем думают. Заселение Новороссии стеснило ногайцев прежде всего не в земельном отношении, а стеснило водой, затруднив пользование ею скотоводов-ногайцев» (Терджиман 1896: 10 ноя.).

Другую важную причину эмиграции крымских татар редактор газеты Исмаил Гаспринский видел в процессе обезземеливания крестьян. В частности, в статье «Татарская бедность» приводятся сведения о безземельных крестьянах полуострова, а также цитата из Указа императрицы Екатерины II от 8 апреля 1783 г., изданного сразу после присоединения Крыма и даровавшего крымским татарам свободу вероисповедания и сохранность их земель и быта (Терджиман 1899: 7 мар.). Тем самым, И. Гаспринский указывал на несоответствие реальной политики на местах государственному Указу и проводил критику действий российских властей в Крыму.

Однако главной причиной эмиграции Исмаил Гаспринский считал низкую грамотность крымских татар, их нежелание просвещаться и усердно работать. Он поднимал данный вопрос, в том числе, для пропаганды своих просветительских идей, с целью распространения которых и была учреждена газета «Переводчик-Терджиман».

Так, например, в статье «Что делать?» Исмаил Гаспринский призывает народ не покидать родные края, а искать выход для решения своих проблем путем получения образования и рефор-

мирования закостенелого быта: «Часто приходится слышать, что становится трудно жить, что прежнего заработка и прежнего прока от него нет и что, вообще, свет стал хуже. Растерянность доходит до того, что многие, очертя голову, решаются на оставление насиженных мест, наивно полагая, что хорошо там, где нас нет. <...> Одно желание жить без умения обставить себя ничего не даст. <...> Если вы спросите - что же делать? Ответ один: учиться, знать, развивать ум. Только тогда руки сделают свое дело как должно. Человек, сойдя с колыбели, должен поступить в школу, в дом учения, знания, опыта и разного труда» (Терджиман 1903: 21 мар.).

Сведения о количестве уехавших и причинах переселения за границу содержатся также в статье «Земля, земля, земля!». В частности, сообщается, что после присоединения Крыма к России, в Крыму осталось всего 200 тысяч крымских татар и ногайцев, то есть примерно одна десятая часть бывшего населения Крымского ханства. При этом отмечается, что Крым покидали в основном кочевники-ногайцы из степной части Крыма, в меньшей степени эмиграция затронула оседлых татар, проживающих в горной и прибрежной частях полуострова. Также проводится идея о том, что в значительной степени эмиграции способствовал приход на полуостров русского и немецкого капиталов, поскольку крымские татары не справились с возникшей конкуренцией в торговой сфере (Терджиман 1913: 4 окт.).

На фоне возникновения очередной волны миграции крымских татар накануне и в течение Первой русской революции 1905-1907 гг., на страницах газеты данная тема становится одной из ключевых.

В частности, в этот период было опубликовано уведомление о появлении указа Таврического губернатора выселять крымских татар, самовольно возвращавшихся в Крым из Османской импе-

рии (Терджиман 1903: 27 окт.). Затем последовала статья «Жертва эмиграции», в которой сообщается о самоубийстве крымского татарина, вернувшегося в Крым из Турции по причине разорения, но пойманного полицией и переданного турецкому консулу для выдворения в Османскую империю. (Терджиман 1903: 10 ноя.). Тем самым желающих уехать крымских татар предостерегали от необдуманных действий, сообщая о том, что возможности вернуться практически нет, а условия в Турции не лучше, чем на родине.

Таким образом, газета «Переводчик-Терджиман», регулярно публиковавшая статьи по эмиграции крымских татар в Османскую империю, в полной мере раскрывает данный вопрос и позволяет получить сведения о причинах переселения, количестве уехавших, политике российских властей в отношении переселенцев и т.д.

Библиография:

1. Гаспринский И. 25 лет тому назад // Переводчик-Терджиман. Бахчисарай, 1886. 21 сен.
2. Гаспринский И. Вуходеза границу крымцев // Переводчик-Терджиман. Бахчисарай, 1896. 10 ноя.
3. Гаспринский И. Татарская бедность // Переводчик-Терджиман. Бахчисарай, 1899. 7 мар.
4. Гаспринский И. Что делать? // Переводчик-Терджиман. Бахчисарай, 1903. 21 мар.
5. Гаспринский И. Таврический губернатор // Переводчик-Терджиман, 1903. 27 окт.
6. Гаспринский И. Жертва эмиграции // Переводчик-Терджиман. Бахчисарай, 1903. 10 ноя.
7. Гаспринский И. Топрак, топрак, топрак! (Земля, земля, земля!) // Переводчик-Терджиман. Бахчисарай, 1913. 4 окт.

Ушаков С.В.,
Дорошко О.П.

Ранневизантийская краснолаковая керамика из раскопок под полом центрального нефа базилики Крузе в Херсонесе

Херсонес Таврический – Византийский Херсон практически всю свою долгую историю имел прочную систему отношений со Средиземноморским регионом. Особую направленность она получила на рубеже античности и средневековья, что неплохо фиксируется разнообразными археологическими материалами. Многолетние раскопки Херсонесского городища это подтверждают, в том числе и находки последних полевых сезонов.

При раскопках базилики «Крузе» (рис. 1) был исследован большой массив находок, связанных с её строительством, значение которого выходит далеко за рамки рядовых информационных публикаций. Кроме первостепенного значения для хронологических штудий (археологического определения даты строительства храма), некоторые категории находок, как например, краснолаковая керамика, позволяют проследить характер и динамику экономических связей Херсонеса с Понтийским и Средиземноморским регионами.

В настоящем докладе представлен материал из раскопок в центральном нефе (рис. 1 Б, № 2) храма преимущественно за 2010 г.: в последующие годы мы продолжили здесь работы и исследовали засыпь большой цистерны (Ушаков 2016). Важной категорией керамических находок из засыпи под полом являются многочисленные фрагменты ранневизантийской краснолаковой керамики (рис. 2, табл. 1). Выделяются три основные группы «поздней» краснолаковой керамики: понтийского (Pontic Red Slip Ware –

PRS), фокейского (Phocean Red Slip Ware/Late Roman C) и херсонесского производств (XC – херсонесская сигиллята).

Понтийская позднеримская группа (Pontic Red Slip Ware – PRS – form 1-7) (Arsen'eva, Domzalski 2002: 425-426, fig. 5-13) представлена блюдами и мисками следующих типов: 1) PRS – form 1 (рис. 2, 18-19); 2) PRS – form 3 (рис. 2, 17); 3) PRS – form 7 (рис. 2, 11-16); 4) PRS – form 4 (рис. 2, 8-9). Широко распространена в Понтийском регионе в целом и в Херсонесе в частности (Романчук, Сазанов 1991: 35-40, рис. 12-17). А. В. Сазанов предлагал датировать эту керамику концом IV – третьей четвертью VI вв. (Романчук, Сазанов 1991: 36), К. Домжальский – временем со второй четверти IV до первой четверти-середины VI вв. н.э.) (Arsen'eva, Domzalski 2002: 426-427; Крапивина, Домжальский 2008: 78-79, рис. 1-2).

Фокейской сигилляты выделено сосудами двух типов: 1) form 3B, form 3E, form 3F) (рис. 2, 1,2,4-7); 2) form 1D/3) (рис. 2, 3) (Arsen'eva, Domzalski 2002: 425-426, fig. 17, 618-620). А.И. Романчук и А.В. Сазанов считали, что фокейская сигиллята (form 3) бытовала в Херсонесе с начала V по первую половину VII в. (Романчук, Сазанов 1991, табл. 1). По датировкам Дж. Хейса (Hayes, 1972, p. 329-338), принятых К. Домжальским, ее следует отнести к V – первой половине VI в. (Arsen'eva, Domzalski 2002: 425-426, fig. 17).

Херсонесская сигиллята (Ушаков 2005; Ушаков, Дорошко В., Дорошко О. 2017) (по понтийским и средиземноморским образцам) представлена сосудами следующих типов: мисками с вертикальным бортиком с двумя врезными линиями – тип 2 (рис. 2, 25); мисочками со слегка отогнутым краем (рис. 2, 24). Кубки двуручные (рис. 2, 26) отнесены к херсонесской сигилляте предположительно. Верхние хронологические рамки этой керамики не выходят за границу IV в. (Ушаков, Дорошко В., Дорошко О. 2017: рис. 16).

Зафиксированы также следующие типы находок краснолаковой керамики: 1) массивные толстостенные миски; 2) чашки и миски

разных типов; 3) тарелки с вертикальным бортиком; 4) рыбные блюда; 5) блюда с рельефным орнаментом на дне; 6) кубки и канфары; 7) кувшины и ойнохойи. Вызывают интерес редкие сосуды со светлым, почти желтым покрытием и со штампованным орнаментом на плоской поверхности широкого дна (рис. 3, 7, 8). К. Домжалский отнёс эту группу находок из Причерноморья ко времени от второй четверти V до середины VI вв. (Domzalski 2002: 286). Среди находок из раскопок в Центральном нефе базилики присутствовали, как уже отмечено, довольно многочисленные, хотя преимущественно и мелкие фрагменты краснолаковой керамики со штампованным орнаментом (всего 11 фрагментов – животные, виноградная лоза, канфар, восьмиугольная звезда, кресты, след обуви) (рис. 3). По аналогиям, описанным Дж. Хейсом (II-III группы) они датируются в хронологических пределах конца первой половины V – третьей четверти VI вв. (см.: Hayes, 1972, fig. 47, 50, 53, 74, 78, 79).

В целом можно заключить, что верхняя хронологическая граница засыпи (по комплексу всех данных) не выходит в целом за пределы второй половины/конца V – начала/середины VI вв. (Ушаков 2017: 184) и позволяет для это времени проследить связи Херсонеса с Понтийским и Восточносредиземноморским мирами.

Библиография:

Крапивина В.В., Домжалский К. Позднеантичная Ольвия в свете находок краснолаковой керамики // Боспор и Северное Причерноморье в античную эпоху. СПб., 2008.

Романчук А.И., Сазанов А.В. Средневековый Херсон. История, стратиграфия, находки. Часть 1. Краснолаковая керамика ранне-византийского Херсона. Свердловск. 1991.

Ушаков С.В. Херсонесская краснолаковая керамика // Боспорские исследования. Симферополь-Керчь. Вып. VIII. 2005.

Ушаков С.В. Большая цистерна под полом центрального нефа базилики «Крузе»: характер керамических находок // Уваровские Таврические чтения «Древности Юга России». Севастополь, 2016.

Ушаков С.В. О времени строительства базилики «Крузе» в Херсонесе: археологические данные // Археологические вести. Вып. 23. 2017.

Ушаков С.В., Дорошко В.В., Дорошко О.П. Херсонесская сигиллята: основные типы и хронология (по материалам раскопок городища Херсонеса и могильника «Совхоз–10») // История и археология Крыма. Вып. VI. 2017.

Ушаков С.В., Струкова Е.В. Позднеантичный Херсонес: новые археологические комплексы. Основные итоги исследований // История и археология Крыма. Вып. IV. Симферополь. 2016.

Arsen'eva T.M., Domzalski K. Late Roman red slip pottery from Tanais // Eurasia Antiqua. Zeitschrift für Arhäologie Eurasiens. Band 8. 2002.

Hayes J.W. Late Roman Pottery. London, 1972.

Таблица 1. Краснолаковая керамика из слоя «под полом» базилики (квадрат Пв, профильные части) (составлено О.П. Дорошко).

Тип профиля / Тип, форма кера- мики	Закраины	Днища	Ручки	Всего	Всего (%)
Понтийская позднееримская группа				149	65
Блюда со слегка загну- тым краем на кольцевом поддоне	43 (2 – пол- ный про- филь)			43	
Блюда с ши- роким ото- гнутым краем на кольцевом поддоне	6 (2 – пол- ный про- филь)		44 (2 – блюда с шир. отогн. краем)	8	
Блюда с не- широким ото- гнутым краем на кольцевом поддоне	35 (2 – пол- ный про- филь)			35	

Небольшие миски с загнутым краем на кольцевом поддоне	7 (1 – полный профиль)			7	
Другие формы	3	9		12	
Фокейская сигиллята				12	5,2
Миски с вертикальным бортиком на кольцевом поддоне	8	1		9	
Миски небольшого размера	3			3	
Херсонесская сигиллята				3	1,3
Миски с вертикальным бортиком с двумя врезными линиями	1	1		2	
Мисочки со слегка отогнутым краем	1			1	
Другие типы				65	28,5
Массивные толстостенные миски	8	2		10	

Чашки разных типов	5			5	
Миски разных типов	14	11		25	
Тарелки с вертикальным бортиком	3			3	
Рыбные блюда	1	1		2	
Блюда с рельефным орнаментом на дне		3		3	
Кубки и канфары	2		2	4	
Кувшины и ойнохойи	5	1	7	13	
Всего	147	73	9	229	100

**Федосеев Н. Ф.,
Пономарев Л. Ю.**

Раннесредневековые жилые и хозяйственные комплексы на античном некрополе Кыз-Аул (склеп № 9)

Кыз-Аульский некрополь, расположенный на Керченском полуострове в окрестностях с. Яковенково, исследуется с 1930 г. На его территории раскопано около двухсот погребальных комплексов, в основ-

ном II–I вв. до н. э. и I–III вв. н. э. В VI – третьей четверти VII вв. на заброшенном некрополе разместилось поселение, жилые постройки которого были обустроены в ограбленных склепах. Позднее его сменило салтово-маяцкое поселение, но на этот раз склепы приспособили для содержания мелкого рогатого скота (Федосеев 2006: 301-309; Федосеев, Пономарев 2012: 491-519).

В 2016 г. Кыз-Аульская археологическая экспедиция провела работы в прибрежной части некрополя, где был раскопан однокамерный склеп № 9 (рис. 1, 1, 2). Как и все остальные, исследованные до этого склепы, он был ограблен и позднее использован как жилище, а затем как помещение для мелкого рогатого скота. Это подтверждают остатки отопительного устройства в северо-западном углу камеры, привязи для скота, вырубленные в ее стенах, характер заполнения склепа и многочисленные находки в нем керамики VI–VII вв. и второй половины VIII – первой половины X вв.

В нижнем слое заполнения камеры – светло-коричневом суглинке керамика VI–VII вв. представлена обломками критских амфор типа TRC-6 (рис. 2, 1), амфор типа 96/97 и 103 по Зеест, амфор LR 1, LR 2 и типа V по АДСВ 1971. Большую часть находок керамики второй половины VIII – первой половины X вв. составляли причерноморские амфоры и высокогорлые кувшины с плоской ручкой. В целом же слой, отложившийся на полу камеры, можно охарактеризовать как слой «запустения», который сформировался между третьей четвертью VII – второй половиной IX вв. после того, как жилище в склепе было покинуто. Нижнюю границу для него определяет фоллис 674 г. Константина IV Погоната (668-685 гг.) (рис. 2, 6), а верхнюю границу – фрагменты высокогорлых кувшинов с плоской ручкой.

В залегавшем выше слое коричневого суглинка, отложившемся в склепе между второй половиной IX – первой половиной X вв., наиболее многочисленными оказались фрагменты причерноморских амфор (рис. 2, 4), высокогорлых кувшинов с плоской ручкой (рис. 2, 5)

и салтово-маяцких горшков (рис. 2, 2, 3). Аналогичная керамика преваляровала и в гуммированном суглинке – верхнем слое заполнения камеры.

Таким образом, склеп № 9 можно охарактеризовать как сложный, дважды поменявший свое первоначальное функциональное назначение, археологический комплекс. В VI в., после того как он был ограблен, его использовали в качестве жилища. Функционировало оно, вероятно, до третьей четверти – конца VII в., на что косвенно указывает монета Константина IV Погоната. Однако, слоя, относящегося к этому периоду, в заполнении склепа выделить не удалось. По всей видимости, его обитатели следили за чистотой жилища, и накопившийся мусор регулярно удаляли за его пределы. Нижний, прослеженный на полу камеры, слой сформировался уже после того, как жилище было покинуто.

К числу недостаточно изученных вопросов относятся также планировка и инфраструктура самого поселения, поскольку за исключением обустроенных в склепах жилищ (склепы №№ 6, 7, 9, 10), других, связанных с ним объектов, в том числе наземных жилых и хозяйственных сооружений, на территории некрополя, обнаружить, пока не удалось. С большими допущениями реконструируется и интерьер самих «подземных» жилищ, поскольку склепы, в которых они располагались, были повторно использованы в «хазарский» период.

К тому же до этого в юго-восточной части Керченского полуострова других небольших поселений ранневизантийского периода раскопано не было, но разведками их следы зафиксированы. По крайней мере, обломки амфор IV–VI вв. были найдены на г. Опук, в окрестностях с. Заветное и с. Костырино. Все эти поселения, как и поселение на Кыз-Аульском некрополе, входили в округу Китея, единственного в этой части полуострова урбанизированного населенного пункта, на территории которого зафиксированы слои и комплексы конца IV – второй четверти (середины) VI вв.

Не менее интересными для анализа являются побудительные мотивы и причины, позволившие какой-то части населения этого региона обустроить жилое пространство, пусть и на чужой, но на «территории мертвых». Во-первых, склепы уже до первых поселенцев, скорее всего, были вскрыты и разграблены. Таким образом вторгаться, в полном смысле этого слова, в них уже не приходилось. Во-вторых, к VI в. для этого региона, по всей видимости, уже была утрачена преемственность поколений, и новое население в основной своей массе приняло христианскую идеологию. Соответственно с его стороны пиетет к древним – «языческим» некрополям был утрачен, поэтому селиться в склепах вряд ли могло считаться святотатством. В-третьих, опустошенные склепы с еще хорошо сохранившимися перекрытиями уже сами по себе представляли собой практически готовые к использованию жилища, к тому же неприметные со стороны, что также могло учитываться при их обустройстве.

Впрочем, вышеперечисленные обстоятельства и мотивы не привели к тому, что такого рода «подземные» жилые комплексы получили широкое распространение. Во всяком случае, до недавнего времени они известны не были. Как и прежде, Кыз-Аульский некрополь остается единственным античным погребальным памятником на территории Керченского полуострова, в склепах которого в VI–VII вв. были устроены жилища.

Следующий хронологический период приходится на «хазарское» время, когда на некрополе разместилось салтово-маяцкое поселение. Склеп № 9 был включен в его инфраструктуру не ранее второй половины IX в., о чем свидетельствуют фрагменты высокогорлых кувшинов из слоя запустения, отложившемся на полу камеры до этого периода. Что же касается его функционального назначения, на этот раз склеп был приспособлен под овчарню, в которой могло разместиться небольшое, принадлежащее одной семье, стадо овец и коз. При этом, животные в нем содержались, скорее всего, только в осенне-зимний

период. Соответственно, при помощи очагов (на их наличие указывают золистые прослойки и куски пещины в камере склепа) в наиболее холодные дни поддерживалась благоприятная для молодняка температура. Таким же образом, были использованы склепы №№ 6, 7, 10. К сожалению, жилых комплексов этого времени, в том числе и наземных построек, на территории некрополя обнаружить, пока не удалось. Не найдены и хозяйственные ямы, поэтому, как и для поселения ранневизантийского периода, планировка и инфраструктура салтово-маяцкого поселения, остаются полной загадкой.

Библиография:

Федосеев Н.Ф. *Оікоc* среди могил // VII Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. *Оікоc*. Керчь, 2006.

Федосеев Н.Ф., Пономарев Л.Ю. Склеп № 6 на Кыз-Аульском некрополе // *Древности Боспора*. М., 2012. Т.16.

Храпунов Н. И.

Увидеть Восток: Элизабет Крейвен в Крыму¹

Прибывшие в Крым после его присоединения к России путешественники оставили большой корпус известий о полуострове. Помимо всего прочего, они создали образы Тавриды, заложили основы ее восприятия в западной культуре, сформировали ряд стереотипов относительно живших здесь людей и действий России по интеграции Крыма. Одно из самых популярных сочинений написано англичан-

---

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-09-00053 «Крым в восприятии англичан конца XVIII – начала XIX в.».

кой Элизабет Крейвен (1750–1828). Его неоднократно цитировали современники и анализировали нынешние исследователи, несколько раз (правда, не вполне удачно) переводили на русский язык. Однако невьясненными остаются различные аспекты источника – от особенностей авторской работы над текстом до того, какие крымские реалии Крейвен наблюдала, а какие описания объясняются прежде всего привезенными с собой стереотипами. В Крыму англичанка впервые встретила с «Востоком», то есть с исламской культурой и цивилизацией, и потому в ее описаниях образ полуострова приобрел выраженные ориентальные черты.

Урожденная графиня Беркли, супруга барона Крейвена и мать семерых детей покинула родину, когда ее семейная жизнь потерпела неудачу. Отчет о путешествии по восточной Европе в 1785–1786 гг. был издан в виде подборки писем к очередному возлюбленному мадам Крейвен, впоследствии ставшему ее вторым мужем – маркграфу Кристиану Бранденбург-Ансбахскому (Кросс 2005: 382–386, 389; Gasper 2017). В отечественной историографии Крейвен зачастую несправедливо обвиняют в шпионаже в пользу нескольких европейских держав (Медведева, с. 170–179). Интерес путешественницы к русской армии и флоту проще объяснить тем, что других представителей европеизированного общества, кроме офицеров, на юге России зачастую не было, отсюда и темы для бесед со знатной иностранкой.

Письма Крейвен редактировались и дополнялись уже после возвращения из поездки, потому во втором издании их количество увеличилось более чем в два раза (Craven 1789; Craven 1814)¹. Для англичанки экзотические края были лишь декорацией, на фоне которой разворачивались ее приключения, и она могла продемонстрировать триумф бесстрашной, образованной и утонченной европейки в вар-

---

¹ Далее ссылки на источник приводятся внутри текста, в виде обозначения страниц в круглых скобках, сначала – по изданию 1789, через косую черту – по изданию 1814 г.

варском окружении. Этим ее сочинение выделяется из ряда записок иностранцев о Крыме конца XVIII – начала XIX в., и видимо это же обстоятельство обеспечило его популярность у современников и потомков. В Крыму она провела около месяца весной 1786 г. Хотя описание полуострова занимает меньшую часть объема книги Крейвен, отнюдь не случайно его название попало на титул первого издания книги. Искушенная писательница, очевидно, рассчитывала воспользоваться читательским интересом к новому, неведомому публике владению России.

Крым она воспринимала как особое географическое и историко-культурное пространство. Ее прибытие на полуостров с севера напомнило обряд перехода – от цивилизации к варварству через пустоту: *«я пересекла Перекопские равнины, где нет ничего, кроме массы грубой травы, выгорающей в определенное время года. Вся эта страна <...> называется Степью, а я бы назвала ее пустыней...»* (р. 160–161/159). Крым же был природным раем, где жили простые, душевные, добрые и не очень цивилизованные люди. Отсюда описания пасторальных пейзажей (Р. 162, 163 / 161). Поэтому Крейвен задумалась о размещении на полуострове *«колонии честных английских семейств, учреждающих мануфактуры и возвращающих продукцию этой страны в нашу; учреждающих честную и свободную торговлю из этих мест...»* (Р. 188, 189 / 177, 178). Эту идею она изложила в письме к наместнику Юга России Григорию Потёмкину, попросив у него *«два поместья в разных местах Тавриды»* (Коховский 1877: 253; Себаг-Монтефиоре 2003: ч. 6.19). Однако светлейший князь не ответил на просьбу Крейвен.

Англичанка не высоко оценила интеллектуальные способности местных жителей. Познакомившись с бахчисарайским каймаканом (правителем административного округа), путешественница заметила: *«Он совершенно ничего не смыслит в географии собственной страны, и говорит, что Англия и Петербург – одно и то же»* (Р. 179 /

171, 172). Географические знания маркировали человека цивилизованного. Не случайно в другом месте Крейвен похвасталась тем, что собрала *«несколько карт этой страны, прекрасно вычерченных и раскрашенных»* (Р. 189/178).

Англичанку изумляли пышные одежды знатных татарских дам собеседниц, их украшения и необычный макияж. Описывая сестру каймакана, она отметила: *«разве можно судить о лице, которое скрыто дурным макияжем, и бровях, соединенных в прямую линию, нарисованную поперек носа»* (Р. 182/174). По словам англичанки, татаркам и турчанкам, в отличие от европейек, совершенно не свойственна женская зависть (Р. 171–173 / 166, 167). Но на самом деле Крейвен не воспринимала мусульманок как равных себе, а потому отказывала им в праве на интерес к внешнему миру и свободное существование, подобное тому, что вела она сама (Palma 2017: 32).

Англичанке не понравилось, что мусульмане редко меняют нижнее белье. Правда, *«то, что они очень часто ходят в баню, делает этот обычай менее противным, чем он был бы в других обстоятельствах»* (Р. 183/174). Она не раз обращала внимание на грязь, царившую на улицах, в домах мусульман и даже на стенах мечетей (Р. 162, 174, 181 / 160, 168, 173), а ведь в ее время чистоту стали считать одним из критериев, отделяющих цивилизацию от варварства (Мартин 2015: 26, 72–73).

Крейвен с любопытством посмотрела на «пляски» дервишей, но была разочарована, поскольку в самом обряде ровным счетом ничего не поняла, посчитав его проявлением примитивности и фанатизма (Р. 173, 174 / 173). Ей не пришло в голову то, что отметил француз Жильбер Ромм: дервиши, исполнявшие свой обряд по приказу властей или за деньги, находились в явно унижительном положении (Ромм 1941: 39). Англичанка же смотрела на них сверху вниз, а потому такая ситуация представлялась ей само собой разумеющейся.

Литература путешествий описывала Крым как место, где самые необычные фантазии тесно переплетались с реальностью и были от нее неотличимы (Храпунов 2017а). Одной из таких оживших легенд был рассказ о всемирном потопе, следы которого находили в горах Тавриды. В Бахчисарае Крейвен рассказали, что некогда здесь простиралось море, а к скалам, поднимавшимся над волнами, приставали корабли (Р. 181, 182 / 173). Иностранцы верили этому крымскотатарскому поверью, усматривая в нем параллели с известиями древнегреческих источников и библейскими сказаниями. Его считали объяснением того, почему загадочные «пещерные города» Крыма оказались на вершинах гор (Храпунов 2014: 81–82; Храпунов 2017b: 421–422).

Крым в письмах Крейвен – это страна на границе между Востоком и Западом, между варварством и цивилизацией, в которой скрыт большой потенциал для экономического развития. Именно здесь отважная путешественница смогла в полной мере блеснуть храбростью и остроумием, образованностью и приверженностью нормам цивилизации. Символом последней были ее чайник, боковое седло и перчатки – предметы, совершенно необходимые даме не только для комфорта, но и как показатель ее принадлежности к наивысшей, британской культуре (Р. 163, 172, 182, 190 / 161, 167, 174, 178, 179). Ее рассказы – это триумф колониализма, превосходства Запада над Востоком.

Во многих отношениях письма Крейвен напоминают эпистолярный травелог знаменитого придворного и остролова Шарля-Жозефа де Линя, ездившего в Крым через год после англичанки, в свите императрицы Екатерины II (Ligne 1809: 51–83). Как и у Крейвен, письма де Линя адресованы его возлюбленной – маркизе Луизе де Куаньи, и были существенно переработаны после возвращения из поездки. Однако ему суждено было оказать большее влияние на русскую культуру – ведь Пушкин, работая над «Бахчисарайским фонтаном», ориентировался не только на свои воспоминания о Крыме, но и на романтические образы из книги де Линя (Dickinson 2002: 17, 18, note 55).

Библиография:

[Коховский В. В.] Письма правителя Таврической области В. В. Коховского правителю канцелярии В. С. Попову для доклада Е. С. князю Г. А. Потемкину-Таврическому // ЗООИД. 1877. Т. 10.

Кросс Э. Британцы в Петербурге. XVIII век. СПб., 2005.

Мартин А. Просвещенный метрополис. Созидание имперской Москвы, 1762–1855. М., 2015.

Медведева И. Н. Таврида. Л., 1956.

Ромм Ж. Путешествие в Крым в 1786 г. Л., 1941.

Себаг Монтефиоре С. Потемкин. М., 2003.

Храпунов Н. И. Записки Жильбера Ромма о Крыме: археологический комментарий // ФЕ 2014. Т. 2: Франция и Восток. М., 2014.

Храпунов Н. И. «Место, богатое воспоминаниями и иллюзиями»: образы Тавриды в сочинениях путешественников // Проблемы интеграции Крыма в состав России, 1783–1825. Севастополь, 2017а.

Храпунов Н. И. Мангупское городище в трудах путешественников конца XVIII – начала XIX в.: исследования и иллюзии // МАИЭТ. 2017б. Вып. XXII.

[Craven E.] A Journey through the Crimea to Constantinople in a Series of Letters... London, 1789.

[Craven E.] Letters From the Right Honorable Lady Craven, to His Serene Highness the Margrave of Anspach... London, 1814.

Dickinson S. Russia's First "Orient": Characterizing the Crimea in 1787 // Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History. 2002. Vol. 3. No. 1.

Gasper J. Elizabeth Craven: Writer, Feminist and European. Wilmington, 2017.

[Ligne Ch.-J. de] Lettres et pensées du maréchal prince de Ligne. 2nd éd. Paris; Genève, 1809.

Palma H. Elizabeth Craven: From London to Constantinople, from Escape to Emancipation // Imaginaires. 2017. No. 21: Féminisme et Orientalisme.

**Чащин Е.В.,
Тетерин В.И.**

Творческое наследие Г.В. Вернадского: Пермь-Крым-Константинополь

Отечественная медиевистика внесла большой вклад в изучение истории Средних Веков. При столь блестящих успехах отечественной исторической науки незаслуженно обделёнными вниманием до сих пор остаются работы белогвардейских эмигрантов, участников Гражданской войны в России 1917–1921 гг. Во многом это связано с политической конъюнктурой, сложившейся в нашей стране после революции 1917 г. Вместе с тем, эмигранты-белогвардейцы внесли большой вклад в изучение Средневековья как в России, так и Западной Европе. Находясь вдали от Родины, они продолжали работать во славу Отечества. Видное место в ряду этих историков занимают работы Георгия Владимировича Вернадского.

20 августа 1887 г. у Владимира Ивановича Вернадского родился сын. Он был назван Георгием в честь деда, сенатора Российской империи. Получил домашнее, а затем гимназическое образование. В гимназии увлекся изучением истории, которая в дальнейшем стала его профессией. В 1905 г. Г.В. Вернадский стал студентом историко-филологического факультета Московского университета. Осенью 1905 года Москва бурлила. Занятия в университете были нерегулярными, постоянно срывались частью радикально-социалистически настроенных студентов. Посоветовавшись с отцом, Георгий уезжа-

ет в Германию, чтобы там продолжить обучение. Но уже через полгода, осенью 1906 г., он возвращается в Москву и продолжает занятия в университете (Николаев). Будучи студентом, и придерживаясь умеренно-реформистских убеждений, стал членом партии кадетов. Большое влияние на его становление как историка оказали В.О. Ключевский, Ю.В. Готье, Р.Ю. Виппер, А.А. Кизеветтер. В тот период один из основных его интересов – русское освоение Сибири.

Через год после окончания Московского университет, в 1911 г. перебрался в Петербург под руководство С.Ф. Платонова. Весной 1914 года, после пробной лекции, Георгий Владимирович был принят в число приват-доцентов Санкт-Петербургского университета и получил право на чтение лекций, проведение семинаров по русской истории (Вернадский 1995: 138). 22 октября 1917 г. им была защищена диссертация «Русское масонство в царствование Екатерины II».

В 1917 г. Георгий Владимирович переезжает в Пермь, где становится сначала приват-доцентом, а затем с января 1918 г. ординарным профессором.

В 1918 г. в сборнике Общества философских, исторических и социальных наук при Пермском университете (выпуск 1), редактором которого являлся, опубликовал две статьи. Одна из них касалась политики «просвещенного абсолютизма» в России, деятельности законодательной комиссии 1767-1768 гг., другая представляла собой публикацию ценного документа по истории общественного движения в России в первой половине XIX в. – письма декабриста Н.И.Тургенева по крестьянскому вопросу (Шилов 2001: 34). Основным курс, который он читал студентам русскую историю XVIII в. также им был разработан просеминарий «Дворянские наказания в Екатерининскую комиссию 1767 г.». Попутно он изучал материалы по истории Урала и Сибири, овладел татарским языком: «В Перми – на пороге Сибири – возобновился мой интерес к Сибири, хотя я научно ей не успевал заниматься. Но

я начал заниматься татарским языком у местного муллы» (Сутормин 2013: 111).

В январе 1918 года в Перми окончательно устанавливается Советская власть. Имя Г.В. Вернадского вносится в списки неблагонадежных. С ужесточением большевистского режима ученому пришлось скрываться от преследований ЧК, вот что сам Г.В. Вернадский пишет: «В мае 1918 года друзья меня предупредили, что ЧЕКА собирается меня арестовать» (Вернадский 1995: 145). В мае друзья предупредили Вернадского о грозящем аресте, и Георгий Владимирович счел за лучшее уехать из Перми сначала на лето в глухую деревню, а затем на Украину, в Киев, где жили его родители. В этот период президентом АН Украины был избран В.И. Вернадский. Георгий Владимирович Вернадский при содействии отца был избран профессором Симферопольского филиала Киевского университета и уехал в Крым. Вскоре в Симферополе на базе филиала был образован самостоятельный Таврический университет. Власть в Крыму неоднократно менялась, и полуостров стал ареной непрекращающейся Гражданской войны. Сам Вернадский вспоминал: «В Таврической ученой архивной комиссии я принял деятельное участие... Кроме преподавания я с увлечением изучал ордера и письма Потемкина и другие материалы Тавельского архива и на основании их сделал несколько докладов на заседаниях архивной комиссии... Я продолжал свои занятия татарским языком у местного муллы» (Вернадский 1995: 104-105).

В это время влияние на мировоззрение, и выраженные в нем идеи Вернадского оказывает общение с С.Н.Булгаковым. Последний в своем учении о Софии как Премудрости Божией, отождествляет ее с Природой, которая наполняется заложенными в нее Богом смыслами, благодаря действию на нее Человека – продолжателя акта божественного творения, занимающегося сотворчеством вместе с Богом. В этой концепции каждый человек вне зависимости от расы и вероис-

споведания является активным началом в процессе обретения Софии всеединым миром.

В сентябре 1920 г. Георгий Владимирович занял пост начальника отдела печати в правительстве генерала Врангеля, что и предопределило его дальнейшую судьбу: он должен был покинуть Россию. Но работа в ставке Врангеля в Севастополе продолжилась совсем недолго. Уже в октябре, после окончательного поражения белых, Вернадскому вместе с женой пришлось эвакуироваться.

30 октября 1920 г. Вернадский с женой отплывает в Константинополь. На протяжении 1920–1921 гг. Вернадский, находясь в Константинополе, испытывал тяжкую нужду. В августе этого года он записал в своем дневнике: «Тоска о России и боль в душе невыносимая» (Сутормин 2013: 111). Еще находясь в Константинополе он задумывается над изучением источников по византийской истории (реализованной в дальнейшем уже в Афинах).

В период 1917–1921 гг. обозначается его интерес к русской историографии в ряде работ, крупнейшей из которых являются «Очерки по истории науки в России в 1725–1920». Данное произведение оказалось незаконченным. Очерки так и не были опубликованы при жизни автора.

Его научный взгляд, начавший складываться в тяжелое время революции и гражданской войны, является ярким примером методологического парадигмализма, обуславливающегося представлениями о безусловном влиянии внешних обстоятельств, условий жизни автора на выбранную им тему и акцентуацию исследования. В контексте теории евразийства, сторонником которой Вернадский являлся, общий тренд развития его научных изысканий, взглядов по мере изменений места жительства и работы: Пермь–Крым–Константинополь приобретает социализирующее значение как историка.

Библиография:

Вернадский Г.В. Из воспоминаний // Вопросы истории. 1995. № 1. С. 145.

Вернадский Г.В. Из воспоминаний // Вопросы истории. 1995. № 3. С. 104–105.

Николаев Б. Жизнь и труды Г.В. Вернадского // <http://gumilevica.kulichki.net/VGV/vgv100.htm#vgv100text2>

Сутормин С.О. Становление творческой личности Г.В. Вернадского // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 374. С. 111.

Шилов А. В. Вернадский Георгий Владимирович // Профессора Пермского государственного университета (1916–2001) / Гл. ред.: В. В. Маланин – Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2001. 279 с. С. 34.

Шульга Д.П.

Греки и номады на торговых маршрутах: параллели между Греко-Бактрийским царством и античным Крымом¹

Вторая пол. I тыс. до н.э. стала периодом активного развития торговых маршрутов. Вместе с тем, увеличивалась роль кочевников в истории человечества. Именно эта эпоха формирует быт скотоводов и основы их социального устройства. Разумеется, наиболее известной общностью степи становится «скифо-

---

¹ Исследования выполнены при поддержке Министерства образования и науки РФ по Программе повышения конкурентоспособности ведущих российских университетов среди ведущих мировых научно-образовательных центров (Проект 5–100).

сибирский мир», раскинувшийся от Причерноморья до Кореи. В настоящей работе мы рассмотрим несколько малоизвестных в научной литературе примеров взаимоотношений периферийных греческих государств с номадами на примере греко-бактрийского влияния в Западном крае, сопоставив это с крымскими реалиями.

В наше время Западный край («сиюю» 西域) в значительной степени совпадает с Синьцзян-Уйгурским автономным районом (СУАР). Север данного региона до III в. до н.э. был заселен скифоидными кочевниками (в т.ч. и «пазырыкцами») (Шульга Д.П., Шульга П.И., 2017: 25). После прихода сюнну в памятниках II–I вв. до н.э. скифоидные черты продолжают бытовать (например, на могильнике Дунхэйгоу) (Шульга, Кальбинур, 2011: 134). В то же время, в данном регионе прослеживается и эллинистическое влияние. Самый яркий след такового – могильник Сампул – был обнаружен к востоку от одного из крупнейших городов Шёлкового пути – Хотана (запад СУАР КНР). Раскопки проводились в период между 1983 г. и 1995 г. Синьцзянским музеем и Институтом археологии Синьцзяна. Были обнаружены три отдельных сектора, исследовано 168 могил и две жертвенных ямы. Радиоуглеродный анализ показал, что хронология некрополя относится к периоду между 900 г. до н.э. и 300 г. н.э. Есть основания полагать, что около половины погребений относятся к III–I вв. до н.э. Таким образом, исходя из отечественной градации, Сампул действовал в раннескифское, скифское и гунно-сарматское время (или эпохи Чжоу, Цинь и Хань по китайской традиционной периодизации).

В 1984 г. в гробнице, обозначенной как 84LS I M01, было обнаружено 133 костяка (сохранность различная), причем большинство составляли взрослые мужчины и женщины. В гробницах также было найдено много текстильных изделий, особенно пред-

метов одежды. Было найдено, например, пятнадцать штанов. Наиболее яркая находка – укороченные штаны, вытканые в технике гобелена. Особенность находки состоит в том, что на левой штанине выткано изображение воина, держащего копье, в то время как на правой – изображение бегущего кентавра, с развивающимся плащом, играющего на флейте, окруженного цветами. Оба изображения явно западные по стилю и образу. Учитывая датировку гробницы примерно 100 г. до н.э., они относятся к эллинистическому периоду.

Конечеловек бежит в справа налево, передние ноги подняты в галопе, а из двух задних копыт, по крайней мере, одно касается земли. Кентавр играет на флейте, его левая рука вытянута, чтобы крепко ее схватить. По указанию А.Р. Джонса, мозаика эллинистического периода из Делоса также показывает кентавров в похожей эффектной позе. Впрочем, есть яркая особенность. Как правило, кентавры держат лук и стрелы, ветвь дерева или дубину. Пример этого – изображения воинственных и буйных кентавров в Парфеноне и в Храме Зевса в Олимпии. Поэтому, возможно, ткач, выполнивший эту работу, был родом из восточных провинций, где люди, возможно, были не знакомы с традиционной греческой семантикой образа. Мастер смешал образ сатира (который нередко был носителем двойной флейты в античном искусстве) с агрессивным и неудержимым кентавром (Jones, 2009: 26). Подобный восточноэллинистический синкретизм чрезвычайно интересен.

Теперь поговорим о копьеносце. Воин одет в красную рубаху с длинными рукавами, с треугольным вырезом на шее. Передняя часть рубахи украшена часто повторяющимися четырёхлистниками, лепестками и крестообразными узорами темно-синего и красного цветов. По бокам вертикальные полосы чередующегося иссиня-черного и белого цветов. Греческие воины в классический

и эллинистический периоды чаще изображались обнаженными либо в плаще. Здесь мы можем предположить, что, несмотря на эллинистическую манеру изображения лица, перед нами представитель не греческой, а эллинизированной сакской части общества. Это доказывает в том числе причёска. Особый узор двойного четырехлистника, украшающего верхнюю одежду, встречается во многих эллинистических контекстах как на Западе, так и в бассейне Тарима (как в ранних, так и в поздних хронологических контекстах). Ахеменидский ковёр, найденный в мерзлотном пятаке пазырыкском скифском кургане, демонстрирует нам тот же мотив (это примерно в 1200 км от Хотана).

Крым, который также был зоной контактов (в т.ч. торговых) между элинами и ранними кочевниками, имеет удивительно большое количество параллелей с вышеописанными феноменами. Например, по мере активизации контактов скифов с греками (с III в. до н.э.) становится распространённым погребение в склепах, где число усопших подчас доходит до сотни. Подобные примеры мы видим, например, в Холодной Горе-1 (Шульга П.И. и др., 2017: 527). Кроме обрядового и архитектурного влияния заметно и эллинское влияние на уровне артефактов (от амфор до изделий из золота). Еще одно сходство – сосуществование греков, эллинизированной прослойки выходцев из местного населения и окружающих «варваров» в рамках единого пространства (например, в Боспорском царстве).

Принципиальным различием Крыма и среднеазиатских греческих образований является то, что, несмотря на периферийность, Таврика сохраняла регулярные контакты с городами Средиземноморья, тогда как оказавшиеся на западных рубежах Поднебесной эллины оказались отрезаны от своей исторической родины. Впрочем, их историко-культурный путь был также весьма плодотворен.

Библиография:

Шульга Д.П., Шульга П.И. Проникновение пазырыкской культуры в Синьцзян // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2017. Т. 16. № 4. С. 24–29.

Шульга Д.П., Кальбинур М. Опыт использования артефактов, оформленных в виде образов хищных птиц, для определения времени создания археологических памятников раннего железного века Синьцзяна (на примере могильника Дунхэйгоу) // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2011. Т. 10. № 3. С. 132–136.

Шульга П.И., Рукавишникова И.В., Присекайло А.А., Чертыков В.А., Орозбекова Ж., Выборнов А.В. Археологические раскопки в предгорьях Крыма (предварительное сообщение) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2017. Т. XXIII. С. 526–531.

Jones A.R. Centaurs on the Silk Road: Recent Discoveries of Hellenistic Textiles in Western China // Silk Road. 2009. Vol. 6, № 2. Pp. 23–32.

Список участников

ФИО	Место работы, должность	Контакты
Автушенко Михаил Николаевич	Ведущий специалист НОЦ «ЦМИТ» ФГБОУ ВПО «Севастопольский Государственный университет»	michel1972@ mail.ru
Баранов Андрей Владимирович	ФГБОУ ВО «Кубанский государ- ственный университет», про- фессор кафедры политологии и политического управления, д.и.н., д.полит.н.	baranovandrew@ mail.ru
Бочаров Сергей Геннадиевич	Институт археологии им. А.Х. Халикова Академии наук Респу- блики Татарстан / Казанский (Приволжский) федеральный университет, старший научный сотрудник, к.и.н.	sgbotcharov@ mail.ru
Васильев Алек- сандр Дмитрие- вич	Институт востоковедения РАН, с.н.с., к.и.н.	advasilyev@mail. ru
Васильев Дмитрий Дмитриевич	Институт востоковедения РАН, Зав. Отделом истории Востока	dmivas46@mail. ru
Гинькут Наталя Витальевна	Государственный историко- археологический музей- заповедник «Херсонес Тавричес- кий», ученый секретарь, к.и.н.	n-ginkut@yandex. ua
Грачев Дмитрий Владимирович	(Государственный Эрмитаж)	dmitrii.grachev@ mail.ru

Двухшерстнов Виктор Игоревич	Зам. Директора ЦМИТ СевГУ, Севастополь	victor19741978@gmail.com
Дорошко Ольга Павловна	Государственный историко-археологический музей-заповедник «Херсонес Таврический», зав. Отделом фондов	ol_poka@mail.ru
Иванов Алексей Валериевич	Институт археологии Крыма РАН. К.и.н.	ivav@yandex.ru
Калинина Татьяна Михайловна	Институт всеобщей истории РАН, ст. н.с., к.и.н.	tmka@yandex.ru
Кладченко Ольга Витальевна	Магистр исторических наук ООО «Кубаньархеология», с.н.с.	kladchenko.olga@mail.ru
Коваленко Виталий Васильевич	ФГАОУ «Севастопольский государственный университет», доцент кафедры «История» Института общественных наук и международных отношений, к.и.н.	cowalen-cko.vitalij@yandex.ru
Краева Людмила Анатольевна	Оренбургский государственный педагогический институт. К.и.н.	kraeva_ludmila@mail.ru
Лебединский Виктор Викторович	Институт востоковедения РАН, к.и.н.	v_lebedinski@mail.ru
Кондратюк Григорий Николаевич	Профессор кафедры истории ГБОУ ВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет». Д.и.н.	kondratjukkipu@gmail.com

Крамаровский Марк Григорьевич	Государственный Эрмитаж, ведущий науч. сотрудник, д.и.н.	solkhat@hermitage.ru
Майко Вадим Владиславович	ФГБУН Институт археологии Крыма РАН, врио директора, д.и.н.	vadimmaiko1966@mail.ru
Могаричев Константин Юрьевич	Аспирант ТА КФУ имени В.И. Вернадского	Kostiamohar@outlook.com
Могаричев Юрий Миронович	Заведующий кафедрой социального и гуманитарного образования Крымского республиканского института постдипломного педагогического образования, д.и.н., профессор	mogara@rambler.ru
Моисеев Дмитрий Анатольевич	Заведующий отделом, музей археологии и «пещерных городов», ГБУ РК БИКАМЗ	ohota_d@ukr.net
Панченко Вадим Владимирович	ФГБУК Государственный историко-археологический музей-заповедник «Херсонес Таврический», Отдел междисциплинарных исследований, младший научный сотрудник	vad_panchenko@mail.ru
Плюснин Юрий Михайлович	Профессор кафедры местного самоуправления департамента государственного и муниципального управления факультета социальных наук Национального исследовательского университета – Высшей школы экономики (НИУ ВШЭ), д.филос. н., к.биол.н.	juri.plusnin@gmail.com

Пономарев Леонид Юрьевич	Научный сотрудник археологического центра БФ «Деметра» (Керчь)	l_ponomarev@mail.ru
Пронина Юлия Александровна	Институт востоковедения РАН, м.н.с., Моск-ва.	julia_pronina@mail.ru
Прудников Виталий Виталиевич	Институт востоковедения РАН, к.и.н.	gviskar@mail.ru
Раев Борис Аронович	Южный научный центр РАН, к.и.н.	boris_raev@mail.ru
Серебряков Кирилл Дмитриевич	Студент 3 курса факультета политологии Санкт-Петербургского государственного университета	s-kirill@list.ru
Собянин Владимир Владимирович	Студент 3 курса факультета политологии Санкт-Петербургского государственного университета	vsobyenin96@yandex.ru
Сухинин Сергей Александрович	ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет» (ДГТУ), доцент кафедры «Экономическая теория и предпринимательство»	suhmax@mail.ru
Татарков Дмитрий Борисович	Директор ЦМИТ Сев-ГУ, к.и.н., Севастополь.	ditar25@mail.ru
Тетерин Вадим Игоревич	ФГБОУ ВО Пермская ГСХА, старший преподаватель кафедры истории, социологии и права.	teterinvi@gmail.com
Тихонова Надежда Евгеньевна	Центр междисциплинарных гуманитарных исследований, Южный федеральный университет (ЦМГИ ЮФУ), м.н.с.	tikhonovane@sfsedu.ru

Ушаков Сергей Владимирович	Институт археологии Крыма РАН, с.н.с. От-дела античной археологии.	yshakovsv@list.ru
Храпунов Никита Игоревич	Научно-исследователь-ский центр истории и археологии Крыма ФГАОУ ВО «Крымский федеральный уни-верситет имени В. И. Вернадского», к.и.н., с.н.с.	khrapunovn@ mail.ru
Цибенко Вероника Витальевна	Директор Центра меж- дисциплинарных гума-нитарных исследо-ваний Южного Феде- рального Университе-та, к.и.н.	tsibenkovv@ sfedu.ru
Чащин Елисей Владимирович	ФГБОУ ВО ПНИПУ, доцент к.филос.н.	teterinvi@gmail. com
Шимберева Елена Владимировна	Студентка 3 курса бака-лавриата кафедры «Ис-тория» Института обще-ственных наук и между- народных отношений, ФГАОУ «Севастополь-ский государ- ственный университет»	lena.ladacity@ gmail.com
Шульга Даниил Петрович	НГУЭУ (Новосибирск), к.и.н.	danilo_ petrovich@yahoo. com

Научное издание

**ИСТОРИЧЕСКИЕ, КУЛЬТУРНЫЕ,
МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ И РЕЛИГИОЗНЫЕ СВЯЗИ
КРЫМА СО СРЕДИЗЕМНОМОРСКИМ
РЕГИОНОМ**

**Материалы международной научной конференции,
Севастополь, 5–7 июня 2018 г.**

*Утверждено к печати
Институтом востоковедения РАН*

Составление и верстка:
А. Д. Васильев, Н. В. Гинькут

Подписано 22.05.2018 г.
Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 6.05.
Бумага офсетная. Печать цифровая.
Тираж 500 экз. Зак. №259.

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт востоковедения РАН
107031, Москва, ул. Рождественка, 12
Научно-издательский отдел. Зав. отделом А. В. Сарабьев
E-mail: izd@ivran.ru

Отпечатано в типографии ООО «Пробел-2000»
Адрес: 109544, г. Москва, ул. Рабочая, д. 91, стр. 4.
Тел.: (495) 287-06-19; e-mail: probel-2000@mail.ru